



Генеральная Ассамблея

Шестьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

65-е пленарное заседание

Понедельник, 10 декабря 2007 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Керим. (бывшая югославская Республика Македония)

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

Пункт 18 повестки дня (продолжение)

Вопрос о Палестине

Проекты резолюций A/62/L.18, A/62/L.19, A/62/L.20/Rev.1 и A/62/L.21/Rev.1

Председатель (*говорит по-английски*): Я напоминаю делегатам о том, что Ассамблея провела обсуждение по этому пункту на 58-м и 59-м пленарных заседаниях 29 и 30 ноября 2007 года.

Слово для представления проектов резолюций имеет представитель Сенегала.

Г-н Баджи (Сенегал) (*говорит по-французски*): В своем выступлении на 58-м заседании 29 ноября в рамках обсуждения пункта 18 повестки дня я описал обстоятельства, на фоне которых возник вопрос о Палестине. И именно с учетом этих обстоятельств — на которые обращали особое внимание в своих выступлениях представители большого числа государств-членов, — я хотел бы представить Ассамблее сегодня четыре проекта резолюций, которые были приняты Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа: проекты резолюций A/62/L.18, A/62/L.19, A/62/L.20/Rev.1 и A/62/L.21/Rev.1.

Первые три проекта резолюций (A/62/L.18, A/62/L.19 и A/62/L.20/Rev.1) относятся к работе

Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, Отдела по правам палестинцев и Специальной программе информации по вопросу о Палестине Департамента общественной информации. В них подтверждены важные мандаты, возложенные на эти органы Генеральной Ассамблеи. Как и в прошлом, Комитет намерен эффективно использовать средства, предоставленные ему для осуществления всех запланированных видов деятельности в рамках его ежегодной программы. В этих трех проектах резолюции содержится обновленная информация.

Прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы устранить определенное недопонимание в отношении мандата Комитета. Позиция Комитета в отношении урегулирования вопроса о Палестине во многих отношениях аналогична — если не идентична — позиции большинства других групп государств-членов, и в частности Европейского союза. У меня в качестве постоянного представителя Сенегала и председателя Комитета было много возможностей обсудить роль Комитета с коллегами из различных региональных групп.

Например, недавно под моим руководством делегация Комитета провела в Брюсселе ряд встреч и обсуждений с представителями находящихся там европейских учреждений. По сути дела, начиная с 1996 года Комитет периодически проводит консуль-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.



тации с делегациями Европейского союза, Европейской комиссии и с их соответствующими Председателями. С ходом времени позиции Комитета и государств — членов Европейского союза в отношении целого ряда вопросов стали, по существу, сходными.

Я также хотел бы подчеркнуть, что Комитет последовательно поддерживал мирный процесс на Ближнем Востоке, особенно после Мадридской мирной конференции 1991 года, которая инициировала политический процесс на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и принципа «земля в обмен на мир». Требуя прекращения оккупации палестинской территории, он твердо выступал за создание двух государств, Израиля и Палестины, живущих рядом друг с другом в условиях мира и безопасности в пределах границ, существовавших до 1967 года. Комитет приветствовал «дорожную карту», принятую «четверкой», и призвал обе стороны соблюдать ее.

Как я уже сказал, Комитет приветствовал усилия «четверки» и Арабскую мирную инициативу. Он выступил в поддержку развертывания Полицейской миссии Европейского союза на оккупированной палестинской территории и за создание временного международного механизма с целью содействия предоставлению экономической и гуманитарной помощи, столь необходимой палестинскому народу. Он также приветствует и поддерживает эту важную работу, которую проводит Специальный посланник «четверки» г-н Тони Блэр в интересах поощрения экономического развития Палестины, поддержания порядка и эффективной деятельности институтов Палестинской автономии.

Комитет также выступает за создание независимого демократического и жизнеспособного палестинского государства на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в секторе Газа — государства, которое должно объединить всех палестинцев. Что же касается безопасности, то хотел бы напомнить Ассамблее, что Комитет твердо осуждает любые действия какой-либо из сторон конфликта, недискриминационно направленные против гражданского населения.

В коммюнике, опубликованном на прошлой неделе, Бюро Комитета приветствовало результаты Международной конференции в Аннаполисе и заявило, что Конференция стала решающим этапом в

переговорах о постоянном статусе, который призван положить конец израильской оккупации палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и обеспечить создание жизнеспособного палестинского государства в рамках безопасных и признанных границ, живущего в условиях мира и безопасности рядом с Израилем и с другими его соседями по региону. Мы особенно рады тому, что все стороны взяли на себя обязательство стремиться к достижению этой цели.

Однако, несмотря на его хорошо известные и давно определившиеся позиции, некоторые государства-члены воздерживаются или отказываются от поддержки мандата Комитета. Я хотел бы призвать соответствующие делегации пересмотреть свое отношение и должным образом проголосовать за проект резолюции, касающийся Комитета и Отдела по правам палестинцев. Как известно делегатам, Отдел помогает Комитету выполнять свою задачу, предоставляя ему технические услуги и персонал, необходимые для осуществления его миссии.

Четвертый проект резолюции, озаглавленный «Мирное урегулирование вопроса о Палестине» (A/62/L.21/Rev.1), ставит себе целью подтвердить позицию Генеральной Ассамблеи в отношении крайне важных элементов политического урегулирования и напоминает о событиях прошедшего года. В нем, в частности, приветствуется упорное международное усилие, направленных на возобновление мирного процесса, включая инициативу президента Соединенных Штатов Америки по организации международного совещания в Аннаполисе, подтверждение Арабской мирной инициативы и последующих мер, принятых арабскими государствами, а также деятельность «четверки» и ее Специального представителя.

В четырех проектах резолюции, которые я только что представил, излагаются позиции, мандаты и программы, имеющие жизненно важное значение, особенно на нынешнем этапе развития вопроса о Палестине. Поэтому я просил бы Генеральную Ассамблею принять эти проекты и поддержать содержащиеся в них важные цели.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы перейдем к рассмотрению проектов резолюций A/62/L.18, A/62/L.19, A/62/L.20/Rev.1 и A/62/L.21/Rev.1.

Прежде чем предоставить слово представителю Панама, который желает выступить по мотивам голосования до его проведения, я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациям с места.

Г-н Солер Торрихос (Панама) (*говорит по-испански*): Мы попросили слово для того, чтобы объяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/62/L.18, озаглавленному «Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа». Мы хотели бы также высказать несколько замечаний в отношении палестинско-израильского конфликта.

Республика Панама решительно выступает за обеспечение прав палестинского народа на самоопределение, независимость и национальный суверенитет, прав, которые неразрывно связаны с решением вопроса о Палестине. В то же время мы признаем право Израиля жить в условиях мира со своими соседями.

Панама поддерживает все прилагаемые Организацией Объединенных Наций усилия, направленные на достижение этих целей, и ее особые усилия по урегулированию этого конкретного вопроса. Мы признаем, что Организация Объединенных Наций несет ответственность за решение вопроса о Палестине и что эта ответственность будет сохраняться до того момента, когда будут найдены пути удовлетворительного урегулирования этого вопроса во всех его аспектах. Именно поэтому мы неоднократно голосовали за проекты резолюций, представляемые по данному вопросу. Панама будет и впредь поступать таким же образом, пока не будут реализованы эти чаяния, и мы будем продолжать поддерживать роль Организации Объединенных Наций в целях обеспечения прочного мира в регионе.

Мы обеспокоены неспособностью Генеральной Ассамблеи урегулировать палестинско-израильский конфликт. Мы хотели бы указать на значительное число резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций по широкому спектру вопросов, многие из которых не повлекли за собой существенных последствий для решения этих проблем. Мы все понимаем, что урегулирование палестинско-израильского вопроса, как и любого другого важного международного вопроса, зависит не от числа принятых резолюций, а от достигнутого нами кон-

сенса, необходимого для принятия конкретных мер по достижению поставленных целей.

В этой связи Панама хотела бы воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции, поскольку мы считаем, что в сложившейся ситуации на Ближнем Востоке, и особенно с учетом прогресса, достигнутого на переговорах между соответствующими сторонами, Генеральная Ассамблея должна пересмотреть свою роль в работе по изысканию путей урегулирования палестинско-израильского конфликта. Ассамблея учредила этот Комитет более двух десятилетий назад, и с тех пор многое было сделано Организацией Объединенных Наций, поэтому мы считаем необходимым усилить уже осуществляемые инициативы.

Согласно Уставу, одной из основных функций Генеральной Ассамблеи является вынесение рекомендаций в отношении мирного разрешения любого спора. Именно поэтому мы считаем, что наши обсуждения на пленарных заседаниях должны быть направлены на разработку предложений, способствующих урегулированию конфликтов. По нашему мнению, в нынешних обстоятельствах следует пересмотреть вопрос о функциях и продолжении работы Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проектам резолюций A/62/L.18, A/62/L.19, A/62/L.20/Rev.1 и A/62/L.21/Rev.1.

Сначала мы рассмотрим проект резолюции A/62/L.18, озаглавленный «Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа». К числу его авторов дополнительно присоединились Бруней-Даруссалам и Гамбия. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба,

Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Катар, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Австралия, Канада, Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру, Палау, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Австрия, Бельгия, Болгария, Камерун, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Молдова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тонга, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Вануату.

Проект резолюции A/62/L.18 принимается 109 голосами против 8 при 55 воздержавшихся (резолюция 62/80).

[Впоследствии делегация Боснии и Герцеговины уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за», а делегация Венгрии уведомила, что она намеревалась воздержаться.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы рассмотрим проект резолюции A/62/L.19, озаглавленный «Отдел по правам палестинцев Секретариата». К числу его авторов дополнительно присоединились Бруней-Даруссалам и Гамбия. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Катар, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Австралия, Канада, Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру, Палау, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австрия, Бельгия, Болгария, Камерун, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Молдова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тонга, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Вануату.

Проект резолюции A/62/L.19 принимается 110 голосами против 8 при 54 воздержавшихся (резолюция 62/81).

[Впоследствии делегация Боснии и Герцеговины уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за», а делегация Венгрии уведомила, что намеревалась воздержаться.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы рассмотрим проект резолюции A/62/L.20/Rev.1, озаглавленный «Специальная программа информации по вопросу о Палестине Департамента общественной информации Секретариата». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили,

Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Австралия, Канада, Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру, Палау, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Камерун, Кот-д'Ивуар, Малави, Тонга, Вануату.

Проект резолюции A/62/L.20/Rev.1 принимается 161 голосом против 8 при 5 воздержавшихся (резолюция 62/82).

[Впоследствии делегации Боснии и Герцеговины и Венгрии уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/62/L.21/Rev.1, озаглавленному «Мирное урегулирование вопроса о Палестине». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Камбоджа, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия,

Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Австралия, Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру, Палау, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Камерун, Канада, Кот-д'Ивуар, Тонга, Вануату.

Проект резолюции A/62/L.21/Rev.1 принимается 16 голосом против 7 при 5 воздержавшихся (резолюция 62/83).

[Впоследствии делегации Боснии и Герцеговины и Венгрии информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, Генеральная Ассамблея завершила нынешний этап рассмотрения пункта 18 повестки дня.

Пункт 17 повестки дня (продолжение)

Положение на Ближнем Востоке

Проекты резолюций (A/62/L.22 и A/62/L.23)

Председатель (*говорит по-английски*): Члены Ассамблеи, вероятно, помнят о том, что они обсудили этот вопрос на своем 60-м пленарном заседании, состоявшемся 30 ноября. Теперь мы займемся рассмотрением проектов резолюций A/62/L.22 и A/62/L.23.

Сначала мы обратимся к проекту резолюции A/62/L.22, озаглавленному «Иерусалим». К его авторам присоединись еще два государства — Бруней-Даруссалам и Гамбия. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Болива-

рианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру, Палау, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Ангола, Австралия, Камерун, Кот-д'Ивуар, Фиджи, Тонга, Вануату.

Проект резолюции A/62/L.22 принимается 160 голосами против 6 при 7 воздержавшихся (резолюция 62/84).

[Впоследствии делегации Боснии и Герцеговины и Венгрии информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/62/L.23 озаглавлен «Сирийские Голаны». К авторам этого проекта резолюции присоединились два государства — Бруней-Даруссалам и Гамбия. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Габон, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федера-

ция, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Канада, Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Палау, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андорра, Ангола, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Камерун, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Мальта, Молдова, Монако, Черногория, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Тонга, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Вануату.

Проект резолюции A/62/L.23 принимается 111 голосами против 6 при 56 воздержавшихся (резолюция 62/85).

[Впоследствии делегации Боснии и Герцеговины и Венгрии информировали Секретариат о том, что они намеревались воздержаться.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования в отношении только что принятых резолюций. Прежде чем предоставить ораторам слово для выступлений по мотивам голосования, позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Лемуш Годинью (Португалия) (*говорит по-английски*): У меня два разъяснения мотивов голосования, и я зачитаю их одно за другим.

Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К данному заявлению присоединяются страны — кандидаты на вступление в Союз — Хорватия и бывшая югославская республика Македония; страны — участницы Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты на вступление в Союз — Албания, Черногория и Сербия; а также Украина.

Европейский союз проголосовал в поддержку проекта резолюции, содержащегося в документе A/62/L.20/Rev.1, касающегося «Специальной программы информации по вопросу о Палестине Департамента общественной информации Секретариата». Европейский союз одобряет новые внесенные в текущем году в эту резолюцию элементы. В свете нынешнего мирного процесса мы призываем Департамент общественной информации (ДОИ) и стороны подумать о способах улучшения вклада этой программы в активизацию диалога и углубление взаимопонимания между палестинским и израильским обществами. Европейский союз полон готовности вместе с ДОИ и другими сторонами трудиться ради достижения этой цели.

Теперь с позволения Председателя я перехожу ко второму заявлению по мотивам голосования.

Я хотел бы разъяснить мотивы голосования стран Европейского союза по проекту резолюции «Сирийские Голаны», содержащемуся в документе A/62/L.23. К данному заявлению присоединяются страны — кандидаты на вступление в Союз — Хорватия и бывшая югославская республика Македония; страны — участницы Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты на вступление в Союз — Албания, Босния и Герцеговина, Черногория и Сербия; а также Украина и Республика Молдова.

Европейский союз по-прежнему озабочен положением на Ближнем Востоке. В связи с этим Европейский союз особо подчеркивает решающее значение Конференции в Аннаполисе и обновленной приверженности урегулированию, основанному на сосуществовании двух государств. Мы с удовлетворением отмечаем усилия президента Махмуда Аббаса и премьер-министра Эхуда Ольмерта и воздаем им должное за принятое ими решение пред-

принять исторический шаг, а именно незамедлительно начать переговоры об окончательном статусе и по всем коренным вопросам, как то конкретно оговорено в ранее достигнутых договоренностях. Европейский союз рад также и данным сторонами заверениям относительно достижения той или иной договоренности до конца 2008 года.

Конференция в Аннаполисе стала для региональных и международных субъектов поворотным этапом в оказании ими эффективной поддержки справедливому, прочному и всеобъемлющему миру на Ближнем Востоке.

У ближневосточного конфликта не может быть военного решения. Урегулирование ситуации на Ближнем Востоке, включая сирийское и ливанское направления, должно основываться на резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, где подчеркивается недопустимость приобретения территории силой и необходимость добиваться справедливого и прочного мира, при котором все государства этого региона могли бы жить в условиях безопасности, и на последующих резолюциях 338 (1973), 1397 (2002) и 1515 (2003). Оно должно также основываться на мадридском круге ведения, в частности на принципе «земля в обмен на мир», и на осуществлении «дорожной карты» и всех существующих между сторонами соглашений. Мы вновь заявляем о своем намерении в качестве участника ближневосточной «четверки» продолжать неустанно работать вместе с региональными участниками для достижения этой цели.

Европейский союз хотел бы вновь подтвердить, что окончательное мирное урегулирование будет неполным без учета израильско-сирийского и израильско-ливанского аспектов. Необходимо как можно скорее начать переговоры с целью достижения договоренности. Следует напомнить о том, что 26 ноября Европейский союз проголосовал в Четвертом комитете за проект резолюции A/C.4/62/L.18 о сирийских Голанах, в котором содержался призыв к Израилю воздержаться от изменения демографического состава оккупированных сирийских Голан и, в частности, воздержаться от создания поселений. По нашему мнению, в резолюции 62/85 по сирийским Голанам, принятой по сегодняшнему пункту повестки дня, содержатся ссылки, способные подорвать процесс двусторонних переговоров. Поэтому, как и в предыдущие годы, Европейский союз воздержался при голосовании по этой резолюции.

Наконец, Европейский союз предпочел бы, чтобы в духе рационализации повестки дня Генеральной Ассамблеи этому органу представлялась лишь одна резолюция по данному вопросу.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты не могли поддержать резолюцию 62/85 под названием «Сирийские Голаны» по пункту 17 повестки дня. Мы по-прежнему не согласны с ее текстом, предпрещающим вопросы окончательного статуса, которые должны обсуждаться между сторонами. С учетом того что члены международного сообщества недавно собирались в Аннаполисе для обсуждения путей продвижения в направлении достижения израильско-палестинского мира и всеобщего мира на Ближнем Востоке, данная резолюция тем более никак не способствует прогрессу в этом плане.

Политика Соединенных Штатов в отношении Сирии хорошо известна, и наша позиция по этой резолюции остается неизменной с прошлого года.

Г-н Салсабили (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация вместе с подавляющим большинством государств-членов проголосовала за только что принятые резолюции по вопросу о Палестине, с тем чтобы вновь подтвердить свою солидарность и сопричастность с палестинским народом.

Наши позиции по вопросу о Палестине хорошо известны, и поэтому мы хотели бы официально заявить о своих оговорках в отношении некоторых пунктов резолюций, которые могут не соответствовать заявленной позиции и политике нашей страны.

Как всем известно, Исламская Республика Иран неизменно оказывает всемерную поддержку палестинскому народу в его усилиях по реализации своих национальных прав и устремлений и восстановлению достоинства и поддерживает законное и демократическое правительство Палестины. В этой связи Исламская Республика Иран считает, что вопрос о внутренних разногласиях палестинцев является чисто внутренним вопросом и поэтому должен решаться самими палестинцами. Содержащиеся в некоторых из этих резолюций ссылки на определенные внутренние проблемы Палестины не помогают делу и могут восприниматься многими палестинцами как вмешательство извне в их внутренние дела. Как следствие, они могут еще больше усугубить нынешнюю опасную ситуацию. Более того,

внутренние проблемы Палестины должны решаться во внутреннем плане и через процессы национального диалога и национального примирения.

Исламская Республика Иран, как и прежде, подтверждает неотъемлемые права палестинского народа, который на протяжении десятилетий страдает от оккупации и жестокого угнетения. Мы подчеркиваем значение поддержки международным сообществом палестинской борьбы против оккупации и агрессии.

Исламская Республика Иран считает, что урегулирование палестинского вопроса можно достичь лишь при условии полного и безусловного осуществления неотъемлемых прав народа оккупированной Палестины. К сожалению, прежние инициативы, направленные на урегулирование этого вопроса, не способствовали урегулированию этого давнего кризиса ввиду недостаточного внимания к первопричинам этого кризиса. Представляется, что та же судьба ожидает и недавнюю конференцию.

Г-н Гиллерман (Израиль) (*говорит по-английски*): Израильская делегация проголосовала против проектов резолюций A/62/L.18–A/62/L.23, поскольку все они поощряют одностороннее и неточное освещение картины о положении на Ближнем Востоке и об израильско-палестинском конфликте. Превратившееся в ритуал повторение этих устаревших проектов резолюций показывает, что Ассамблея по-прежнему абсолютно не отдает себе отчета в двустороннем характере мирного процесса и в динамике, наблюдавшейся на встрече в Аннаполисе менее двух недель тому назад.

В этой связи хочу кратко остановиться на некоторых очевидных областях, в которых эти резолюции не содействуют мирному процессу и где они не отражают реальную картину на месте.

В проекте резолюции A/62/L.21, «Мирное урегулирование вопроса о Палестине», не упоминаются самые серьезные из препятствий на пути достижения мирного урегулирования, а именно: терроризм, устраиваемые смертниками взрывы и ежедневный обстрел израильских городов и поселков, особенно Сдерота, ракетами «Кассам» и из минометов. С июня 2007 года палестинские террористы выпускали по Израилю в среднем одну ракету в три часа. Резолюция, призывающая к мирному урегулированию, не должна игнорировать этот вопиющий факт.

Мы не можем также игнорировать того, что прошло уже 19 месяцев с тех пор, как Гилад Шалит был похищен палестинскими террористами. И хотя замечательно то, что некоторые государства-члены призвали к его немедленному освобождению, данная резолюция полностью игнорирует эти призывы и полностью обходит молчанием его тяжкую участь. Прекращение обстрелов ракетами «Кассам» и немедленное освобождение Гилада Шалита — это основные критерии для продвижения вперед. Резолюция, в которой не упоминаются эти основополагающие вопросы, не может воздействовать на усилия по достижению мирного урегулирования конфликта.

Точно так же вызывает сожаление тот факт, что, несмотря на попытки прийти к приемлемым формулировкам в проекте резолюции A/62/L.20/Rev.1, озаглавленном «Специальная программа информации по вопросу о Палестине Департамента общественной информации Секретариата», составить пригодный текст так и не удалось. А такой текст позволил бы другим делегациям заявить о своей поддержке, а Ассамблее — достичь консенсуса. Прилагались усилия для составления сбалансированного текста, который устраивал бы обе стороны и отражал бы как описание конфликта, так и пути его урегулирования, вместо того чтобы устраивать лишь одну сторону в конфликте. Такой текст позволил бы израильским представителям участвовать в работе и в семинарах Департамента общественной информации. Но, опять-таки, вместо того чтобы работать сообща над устранением разногласий, палестинцы выбрали резолюцию, которая лишь усиливает эти разногласия.

Своими заранее predeterminedными, нереалистичными, непрактичными и абсолютно предвзятыми выводами эти резолюции подпитывают пагубную склонность палестинцев к культуре мученичества и способствуют поддержанию у них искаженного представления о действительности, поощряя рассуждения о правах, не сопровождаемых обязательствами. Не говоря уже об ущербе, причиненном нашему региону, эти выводы полностью лишили Организацию Объединенных Наций прав брать на себя какую-либо роль в урегулировании конфликта.

Израиль считает, что усилия, энергия и ресурсы могут и должны быть направлены на более практические, насущные и реалистичные цели. В этой

связи я хотел бы процитировать одно из прошлогодних выступлений бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана, которое имеет непосредственное отношение к текстам, поставленным сегодня на голосование:

«Некоторые, возможно, испытывают удовлетворение в связи с неоднократным принятием резолюций Генеральной Ассамблеи или проведением конференций, на которых порицается поведение Израиля. Но также необходимо задаться вопросом о том, приносят ли такие шаги какую-либо ощутимую помощь или пользу палестинцам. В течение многих десятилетий принимались резолюции. Создавалось множество специальных комитетов, проводились сессии, учреждались подразделения и отделы Секретариата» (S/PV.5584, стр. 5).

Палестинцам не стоит связывать свои надежды с резолюциями Генеральной Ассамблеи, настаивающими на максималистских решениях, приводящих к нулевому результату. Нельзя связывать надежды с резолюциями, ни одна из которых даже не упоминает о террористах организации «Хамас», контролирующей сектор Газа, и о жестоких и разрушительных актах насилия, об убийствах, которые они совершали и продолжают совершать.

Нельзя связывать надежды и с политическим маневрированием государств-членов, предпочитающих поддерживать клочки бумаги вместо реального мира. Однако стоит возлагать надежды на сердца и умы людей и их лидеров, приверженных делу мира. Палестинцы должны связывать свои надежды с теми мерами, которые им надлежит предпринимать на местах, чтобы положить конец насилию, терроризму и подстрекательству. Надежду надо связывать с «дорожной картой» и настойчивостью на том, чтобы обе стороны выполняли свои обязательства и признавали лежащую на них ответственность.

Дух Аннаполиса, положившего начало двустороннему процессу между Израилем и палестинцами и содействовавшего его укреплению, жив и осязаем в нашем регионе. Умеренные арабские и мусульманские государства, принявшие участие в конференции в Аннаполисе с намерением поддержать этот процесс, создали надлежащую атмосферу,

обеспечившую необходимый импульс для начала переговоров по существу.

Для Израиля и палестинцев двусторонний процесс является единственным способом достигнуть мирного урегулирования. Рассматриваемые сегодня Ассамблеей резолюции абсолютно оторваны от этого процесса. Если они что-то и доказывают, так это то, что данный всемирный орган не заинтересован в поддержании двустороннего процесса и, смею заметить, они даже ставят под угрозу перспективы его успешного завершения.

Г-н Аргуэльо (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выступить с объяснением мотивов голосования делегаций Аргентины и Бразилии по резолюции 62/85, принятой Генеральной Ассамблеей несколько минут назад.

Аргентина и Бразилия проголосовали за данную резолюцию, поскольку мы понимаем, что ее наиболее важный аспект касается незаконной характера приобретения территории силой. В пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций запрещается угроза силой или ее применение против территориальной неприкосновенности любого государства. Это — обязательная норма международного права.

В то же время, я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении пункта 6 резолюции 62/85. Наше голосование не предвещает содержание этого пункта, в особенности, в том, что касается ссылки на границу по состоянию на 4 июня 1967 года. Пользуясь случаем, я хотел бы от имени правительств Аргентинской Республики и Федеративной Республики Бразилия настоятельно призвать власти Израиля и Сирии возобновить переговоры в целях поиска окончательного урегулирования вопроса о сирийских Голанах, как это предусмотрено резолюциями 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и принципом «земля в обмен на мир».

Г-жа Гейтхаус (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия по-прежнему выражает озабоченность в связи с непропорциональным и чрезмерным выделением Секретариатом ресурсов на рассмотрение вопроса о Палестине, в том числе Отделу по правам палестинцев и Комитету по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа.

Ежегодные резолюции, принимаемые в поддержку этих рабочих подразделений, не содействуют упрощению или рационализации структуры Секретариата и не придают его работе более сбалансированный характер. Создание Специальной программы информации по вопросу о Палестине при Департаменте общественной информации Секретариата также не является примером конструктивного использования ресурсов Организации Объединенных Наций.

Австралия считает, что эти резолюции вносят незначительный вклад в дело укрепления мира на Ближнем Востоке.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора с разъяснением мотивов голосования.

Г-н Лемуш Годинью (Португалия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза.

Европейский союз подчеркивает необходимость достижения мирного урегулирования вопроса о Палестине. В той связи Европейский союз приветствует совместное заявление о понимании, достигнутое на конференции в Аннаполисе премьер-министром Ольмертом и президентом Аббасом в отношении незамедлительного начала добросовестных двусторонних переговоров в целях заключения мирного договора к концу 2008 года, который должен привести к созданию на Западном берегу и в секторе Газа независимого, демократического и жизнеспособного палестинского государства, призванного объединить всех палестинцев, живущих по соседству с Израилем и другими соседями в мире и безопасности.

В целях закрепления уже достигнутого прогресса и реализации потенциала этого процесса стороны должны воздерживаться от любых действий, способных поставить под угрозу жизнеспособность всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования в соответствии с нормами международного права. Прогресс в ходе переговоров, укрепление сотрудничества на местах и создание палестинских институтов должны стать параллельными и взаимоукрепляющими процессами. В этой связи Европейский союз хотел бы напомнить о важности осуществления сторонами, параллельно с этими переговорами, обязательств, вытекающих из «дорожной карты».

Европейский союз вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи с актами насилия, совершаемыми как палестинцами, так и израильянами. Прекращение всех актов насилия и террора имеет первостепенное значение для содействия укреплению ближневосточного мирного процесса. Признавая законное право Израиля на самооборону, Европейский союз призывает Израиль проявлять максимальную сдержанность и подчеркивает, что предпринимаемые им действия не должны носить чрезмерный характер или противоречить нормам международного права. Европейский союз также вновь заявляет о своем решительном осуждении обстрела Израиля ракетами.

Европейский союз преисполнен решимости содействовать укреплению созданного импульса посредством оказания постоянной и активной поддержки сторонам в ходе их переговоров, а также обеспечения тесного сотрудничества с другими членами «четверки» и партнерами в регионе. В целях поощрения нового, независимого и надежного мирного процесса Европейский союз готов расширять и укреплять свою деятельность в таких областях, как обеспечение безопасности, правопорядка, организационного строительства, благого управления, участия гражданского общества и поддержки палестинской экономики.

В этой связи Европейский союз подчеркивает важность конференции доноров, которая должна состояться в Париже, и призывает доноров увеличить объем прямой помощи Палестинской администрации в соответствии с ее программой управления в интересах создания жизнеспособного и процветающего палестинского государства.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы выразить свою глубокую благодарность и признательность Генеральной Ассамблее, которая, как она неизменно делает это с 1981 года, вновь приняла резолюции по сирийским Голанам, по вопросу о Палестине и по ситуации на Ближнем Востоке и сделала это подавляющим большинством голосов в пользу справедливости, прав человека и законности.

Тот факт, что международное сообщество по-прежнему поддерживает эти резолюции, свидетельствует о его неизменной поддержке целей и принципов Устава Организации Объединенных На-

ций. Это подтверждает наши права на возвращение земель, оккупированных вот уже на протяжении 40 лет Израилем, который пользуется поддержкой одной великой державы и небольшого числа других стран.

Несомненно, принятие этих резолюций является очень четким сигналом международного сообщества Израилю: оккупация, убийство, экспансионистская и агрессивная политика, строительство поселений, создание прецедента по принципу *fait accompli* и присоединение территории других — все эти действия, отвергаемые и осуждаемые всем международным сообществом.

Израилю явно нужно напомнить о том, что международное сообщество отвергает проводимую им провокационную и противоречащую миру политику. Сейчас она усугубляется тем, что израильское правительство конфисковало новые участки палестинских земель в Восточном Иерусалиме и приняло решение построить 300 новых жилищ для поселенцев. И это произошло всего лишь через два дня после встречи в Аннаполисе.

Делегация Сирийской Арабской Республики хотела бы вновь выразить свою благодарность всем странам, которые проголосовали за проект резолюции A/62/L.23 по сирийским Голанам. Я подтверждаю призыв моей страны к справедливому и всеобъемлющему миру и наше как никогда настойчивое стремление к освобождению Голан от израильской оккупации всеми средствами, имеющимися в распоряжении международного права. Мы призываем международное сообщество помочь нам в реализации этой цели, чтобы предотвратить войну, и оказывать постоянное давление на ту сторону, которая преграждает путь к миру: на Израиль. Надо заставить Израиль согласиться на справедливый и всеобъемлющий мир, который гарантировал бы процветающее будущее региона и проживающих в нем народов.

Согласно международному праву оккупация Израилем Голан является двойным преступлением: речь идет не только об израильской оккупации Голан, но и об израильской незаконной аннексии Голан в 1981 году. Все это побудило Совет Безопасности принять резолюцию 497 (1981), которой он постановил, что решение Израйля аннексировать Голаны не имеет силы и поэтому является недействительным.

Несмотря на столь четко изложенное истинное положение вещей, мы, к сожалению, слышим, от некоторых коллег неубедительные оправдания их голосования против данной резолюции, что является голосованием против международного права. Они оправдывают свой отказ поддержать проект утверждениями, что некоторые его пункты якобы предвещают результаты переговоров об окончательном статусе между Сирией и Израилем — словно эти переговоры между Сирией и Израилем уже в самом деле идут, или словно мы вдруг решили вознаградить Израиль за оккупацию, передав ему часть наших оккупированных территорий и согласившись с политикой *fait accompli*, или же словно эти коллеги полагают, что сам факт переговоров означает, что за столом переговоров нам почему-то следует отказаться от своих прав.

Горькая правда состоит в том, что наш народ живет на Голанах под игом израильской оккупации. Международное сообщество, в соответствии с принципами Устава, должно осудить эту оккупацию и эту аннексию, точно также, как в 1939 году оно осудило аннексию нацистской Германией Судетской области в Чехословакии и Данцига в Польше. Но, в конечном счете, попустительство аннексии нацистами этих двух европейских районов привело к тому, что оккупант расширил свои притязания и оккупировал территорию своих соседей. По мнению нашей делегации и многих других делегаций в этом зале, Голаны не менее важны, чем те два района, которые я только что назвал. Поэтому международное сообщество должно осудить израильскую оккупацию и аннексию Голан, с тем чтобы Израиль прекратил нарушать международное право и права государств этого региона, пытающихся достичь справедливого и всеобъемлющего мира.

Встреча в Аннаполисе проходила 27 ноября 2007 года и ставила себе целью возобновить араб-израильский мирный процесс. Сирийская Арабская Республика приняла участие во встрече и в проходивших на ней обсуждениях, стремясь внести свой вклад в любые международные усилия по обеспечению справедливого и всеобъемлющего мира в регионе по всем направлениям мирного процесса. Большинство участников Конференции подтвердили важность установления в регионе справедливого и прочного мира и подчеркнули, что мирный процесс должен включать в себя все направления, в особенности ключевой вопрос об оккупированных

сирийских Голанах. Этот процесс требует прекращения израильской оккупации палестинских территорий, включая Восточный Иерусалим, сирийских Голан и ливанского района Мазария-Шабья.

Г-н Мансур (Палестина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне поблагодарить все страны, выступившие соавторами проектов резолюций, за которые мы сегодня проголосовали, а также все страны, которые голосовали в поддержку этих резолюций. Мы вновь выражаем свою признательность Генеральной Ассамблее в связи с тем, что по сравнению с прошлым годом количество голосов, поданных «за», возросло в этом году в среднем с четырех до восьми.

На наш взгляд, подобная позиция международного сообщества и Генеральной Ассамблеи свидетельствует о том, что эти дополнительные голоса отражают одобрение тех усилий, которые прилагает международное сообщество. Сегодня в Генеральной Ассамблее оно выразило те же чувства, которые продемонстрировало в Аннаполисе. Международное сообщество подтвердило положения международного права, подробно изложенные в пяти страницах резолюции, озаглавленной «Мирное урегулирование вопроса о Палестине», что, по его мнению, необходимо сделать в соответствии с международным правом для того, чтобы добиться справедливого и всеобъемлющего решения этого вопроса.

Эта резолюция является по сути рассказом, написанным международным сообществом, рассказом множества авторов о том, как можно, несмотря на настойчивые усилия одной из делегаций, предпринимавшиеся и в Аннаполисе, и в Генеральной Ассамблее, помешать международному сообществу сыграть свою роль, все же добиться мира, основанного на принципе справедливости. Пятьдесят стран и организаций, которые приняли участие в конференции в Аннаполисе, а также 192 страны и наблюдатели, присутствующие в Генеральной Ассамблее, категорически отвергли попытки, направленные на то, чтобы дисквалифицировать их участие в этом процессе, и сыграли свою позитивную и конструктивную роль в деле установления мира и справедливости на Ближнем Востоке.

Следовательно, утверждение о том, что двусторонние переговоры между двумя сторонами — единственный приемлемый путь, неверно. Если же это не так, тогда пусть нам объяснят, почему такое

внушительное количество стран, представленных в Генеральной Ассамблее, приняло участие в конференции в Аннаполисе.

Я считаю, что Израилю давно пора сделать выводы из того, что мы делаем каждый год — действуя вместе со всеми блоками, с Европейским союзом, африканскими странами, Группой Рио, Группой арабских государств, Движением неприсоединения, Организацией Исламская конференция. Мы работали вместе со всеми этими группами над формулировками, которые отражают консенсус международного сообщества относительно поиска мира и содействия мирному процессу.

Лишь одна делегация продолжает на словах упрямо отрицать этот консенсус — то есть позицию подавляющего большинства членов международного сообщества, отражаемую Генеральной Ассамблеей. И еще более опасен тот факт, что действия Израиля на местах абсолютно противоречат духу мира. Иначе как мы можем объяснить, что эта страна лишь несколько дней назад, сразу же после того, как делегации вернулись из Аннаполиса, после того, как было достигнуто понимание, что строительство поселений будет заморожено, продолжила строительство поселений в Восточном Иерусалиме? Как мы можем объяснить сохранение на Западном берегу сотен контрольно-пропускных пунктов? Как мы можем объяснить продолжающееся удушение нашего народа путем коллективных наказаний в подлинной тюрьме, которой стал сектор Газа?

Действия Израиля говорят за себя намного громче, чем все его заверения о том, что он заинтересован в мире. Тот, кто действительно заинтересован в продвижении мирного процесса, должен изменить свое поведение. Он должен вести себя так, чтобы его действия способствовали созданию атмосферы, благоприятствующей продвижению вперед мирного процесса.

Израиль утверждает, что нам нравится изображать из себя жертв. Мы полностью отменяем это утверждение. Наш народ действительно страдает в условиях оккупации. Он страдает повсюду — это и 11 000 заключенных, это и происходящее с нашим народом в секторе Газа, это и изоляция Иерусалима, это и продолжение строительства поселений, это и строительство незаконной стены — и подобный перечень можно продолжать и продолжать.

Такое поведение — поведение оккупирующей державы; и если кто-либо думает, что жизнь в условиях столь жестокой оккупации означает, что нам нравится изображать из себя жертв, то я им отвечаю: «Проснитесь и взгляните в лицо реальности».

Для нас не может быть большей радости, чем покончить со всеми этими резолюциями сразу же как только, по прекращении оккупации, возникнет наше независимое палестинское государство — по соседству с Израилем, на всей территории, оккупированной им с 1967 года, со столицей в Восточном Иерусалиме; как только будет достигнуто справедливое и согласованное решение вопроса о беженцах на основе резолюции 194 (III) от 11 декабря 1948 года.

Если это произойдет, то мы не будем впредь беспокоить ни одну делегацию просьбами о рассмотрении резолюций или тратить время и деньги на все те программы, которые содействуют делу мира на Ближнем Востоке — программы Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, Отдела по правам палестинцев Секретариата или подразделения Департамента общественной информации. Мы кровно заинтересованы в мире, в том, чтобы положить конец оккупации и агонии нашего народа, продвинуться вперед по пути развития и построения нашего собственного государства.

Международное сообщество, как всегда, стремится помочь нам в достижении этого, и мы надеемся, что израильтяне извлекут урок из этого послания тех, кто не испытывает к Израилю враждебности, а заинтересованы в утверждении международного права и содействии мирному процессу.

Мы с нетерпением ожидаем заключения в 2008 году мирного договора с израильтянами, чтобы можно было положить конец оккупации и наконец-то осуществить нашу долгожданную мечту о рождении палестинского государства; чтобы в 2008 и 2009 годах Генеральная Ассамблея могла обсуждать другие проблемы, а не те многочисленные аспекты, связанные с вопросом о Палестине, которые мы обсуждали в Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и в других местах.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы пожелать всем приятных праздников, поскольку мы приближаемся к заключительному этапу этой сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, Венгрия хотела бы взять слово, чтобы высказаться по процедуре.

Г-н Хорват (Венгрия) (*говорит по-английски*): К сожалению, моя делегация не присутствовала при голосовании по проектам резолюций, представленным по пунктам 18 и 17 повестки дня. Поэтому я хотел бы изложить для отчета заседания, как проголосовала бы Венгрия, находясь мы в зале.

Что касается пункта 18 повестки дня, озаглавленного «Вопрос о Палестине», и проекта резолюции A/62/L.18, озаглавленного «Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа», а также проекта резолюции L.19, озаглавленного «Отдел по правам палестинцев Секретариата», то Венгрия воздержалась бы при голосовании. Что касается проекта резолюции A/62/L.20, Rev.1, озаглавленного «Специальная информационная программа по вопросу о Палестине Департамента общественной информации Секретариата», а также проекта резолюции A/62/L.21, Rev.1, «Мирное урегулирование вопроса о Палестине», то мы проголосовали бы за эти проекты.

По пункту 17 повестки дня, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке» Венгрия проголосовала бы за проект резолюции A/62/L.22, озаглавленный «Иерусалим», и воздержалась бы при голосовании по проекту резолюции A/62/L.23, озаглавленному «Сирийские Голаны».

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершила нынешний этап рассмотрения пункта 17 повестки дня.

Доклады Второго и Пятого комитетов

Если не поступит предложений в соответствии с правилом 66 правил процедуры, то я буду считать, что Генеральная Ассамблея постановляет не обсуждать доклады двух комитетов, представленные сегодня на ее рассмотрение.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Соответственно, выступления должны ограничиваться объяснением мотивов голосования. Позиции делегаций в отношении рекомендаций двух комитетов уже были изложены в Комитете и отражены в соответствующих официальных отчетах.

Я хочу напомнить делегатам, что в пункте 7 решения 34/401 Генеральная Ассамблея постановила, что в случае, если один и тот же проект резолюции рассматривается в одном из главных комитетов и на пленарном заседании, делегации, по возможности, выступают по мотивам голосования только один раз, т.е. либо в Комитете, либо на пленарном заседании, если голосование делегации на пленарном заседании не отличается от ее голосования в Комитете.

Я хотел бы напомнить делегациям, что, также в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи, выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Прежде чем мы приступим к принятию решений по рекомендациям, содержащимся в докладах Второго и Пятого комитетов, я хотел бы сообщить делегатам о том, что, если в Секретариат заранее не поступит просьба об использовании иной процедуры, мы будем принимать решения в том порядке, которому следовали в своей работе комитеты. Это означает, что, в тех случаях, когда проводилось раздельное голосование или голосование, заносимое в отчет заседания, мы будем поступать аналогичным образом. Я также надеюсь, что мы сможем без голосования принять те рекомендации, которые были приняты без голосования в соответствующих комитетах.

Пункт 54 повестки дня

Устойчивое развитие

(d) Охрана глобального климата в интересах нынешнего и будущих поколений человечества

Доклад Второго комитета (A/62/419/Add.4)

Председатель (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, рекомендованный Вторым комитетом в пункте 10 его доклада.

Прежде чем продолжить, я хотел бы информировать делегатов о внесении технического исправления в пункт 2 постановляющей части проекта резолюции. В конце пункта 2 постановляющей части проекта резолюции фразу «настоятельно призывает» следует читать «настоятельно призывают». Таким образом, пункт будет гласить:

«отмечает, что государства, ратифицировавшие Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, приветствуют вступление Протокола в силу 16 февраля 2005 года, и настоятельно призывают те государства, которые еще не сделали этого, своевременно ратифицировать его».

Сейчас мы примем решение по проекту резолюции, озаглавленному «Охрана глобального климата в интересах нынешнего и будущих поколений человечества» с устной поправкой. Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 11 постановляющей части проекта резолюции. Имеются ли возражения против этой просьбы? Возражений нет. Поступила просьба о проведении раздельного голосования.

Проводится раздельное голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма,

Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тунис, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Япония, Соединенные Штаты Америки.

Пункт 11 постановляющей части был сохранен 162 голосами против 2.

[Впоследствии делегация Канады уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции в целом, с внесенной устной поправкой. Второй комитет принял проект резолюции. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции в целом, с внесенной устной поправкой, принимается (резолюция 62/86).

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения подпункта (d) пункта 54 повестки дня.

Пункт 128 повестки дня

Предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2008–2009 годов

Доклад Пятого комитета (A/62/563)

Председатель (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолю-

ции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 7 его доклада.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции, озаглавленному «Генеральный план капитального ремонта». Пятым комитетом принят проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить таким же образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 62/87).

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 128 повестки дня.

Пункт 77 повестки дня (продолжение)

Мировой океан и морское право

(a) Мировой океан и морское право

Доклад Генерального секретаря (A/62/66 и Add.1 и Add.2)

Доклад о работе открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права на его восьмом совещании (A/62/169)

Проект резолюции (A/62/L.27)

(b) Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения 1995 года об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, и связанных с ними документов

Доклад Генерального секретаря (A/62/260)

Проект резолюции (A/62/L.24)

Г-н Хеллер (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего, делегация Мексики хотела бы выразить свою признательность координаторам двух проектов резолюций, Соединенным Штатам Америки и Бразилии, за приложенные ими усилия и достигнутые результаты. Мы также хотели бы выразить признательность Отделу по вопросам океана и морскому праву за подготовку соответствующих

докладов и, в частности, за организацию различных программ подготовки для развивающихся стран.

Доклады, представленные нам Генеральным секретарем, свидетельствуют о том, что в деле защиты морской среды достигнут некоторый прогресс. Однако, к сожалению, все еще имеются признаки ухудшения ее состояния и несоблюдения государствами своих обязательств в соответствии с международным режимом морского права.

Мексика убеждена в том, что сотрудничество и координация на всех уровнях, учреждающие междисциплинарные и комплексные подходы к управлению вопросами океана и признающие юрисдикцию правомочных юридических органов с целью мирного урегулирования споров, обеспечат эффективность правовых, политических и технических документов международного сообщества, в частности, Конвенции по морскому праву.

Мы приветствовали проведение восемнадцатого заседания государств — участников Конвенции, которое отдельно от выборов в Международный трибунал по морскому праву посвятило пять дней обсуждению основных вопросов, представляющих интерес для государств-участников, в особенности развивающихся стран.

Мы хотели бы особенно отметить работу Комиссии по границам континентального шельфа и подтвердить нашу готовность способствовать наращиванию ее потенциала, с тем чтобы она могла справиться со значительно возросшим объемом работы. Поэтому мы приветствуем меры, направленные на осуществление этой цели, изложенные в сводном проекте резолюции (A/62/L.27).

Что касается Комиссии по границам континентального шельфа, то я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы информировать делегатов о том, что правительство Мексики завершило соответствующее исследование и проведет его частичное представление Комиссии в течение предстоящих нескольких недель.

Мексика также хотела бы еще раз подтвердить важность работы по созданию потенциала, необходимого для подготовки достоверных и точных морских карт, гарантирующих безопасность судоходства в целях защиты морской среды, в частности таких уязвимых морских экосистем, как коралловые рифы.

Необходимо уделить особое внимание защите прав человека моряков с учетом частых нарушений, связанных с процедурными гарантиями. Именно поэтому важно соблюдать ожидаемые поправки к Конвенции, касающиеся оперативного освобождения судов и их команд, санкции за загрязнение морской среды иностранными кораблями и законы, регулирующие признанные права этих обвиняемых.

Что касается морских перевозок радиоактивных материалов и отсутствия надлежащих протоколов для определения ответственности и компенсации в случае инцидентов, то мы признаем достижение Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) некоторого прогресса в этой связи. Тем не менее мы разделяем мнение Карибского сообщества (КАРИКОМ) о необходимости принятия более эффективных мер для устранения озабоченностей малых островных государств и других прибрежных государств. И наконец, что касается вопроса о свободе судоходства и права транзита, мы хотели бы вновь подчеркнуть актуальность принципов Конвенции.

Изменение климата — это явление, которое влечет за собой последствия для большей части деятельности человека и окружающей среды. Именно поэтому крайне важно включить в сводный проект резолюции пункты о закислении Мирового океана в результате выбросов в атмосферу парниковых газов.

Что касается охраны и устойчивого использования морского биологического разнообразия за пределами действия национальной юрисдикции, мы приветствуем созыв второго совещания Специальной рабочей группы. Такие определенные Группой тенденции, как центральная роль, которую призвана сыграть Генеральная Ассамблея в этой области, и основная роль Конвенции в качестве правовых рамок в отношении использования и сохранения биологического разнообразия за пределами действия национальной юрисдикции, имеют важнейшее значение для будущего рассмотрения.

В этой же связи мы хотели бы повторить нашу позицию относительно необходимости получения надежных гарантий того, что освоение генетических ресурсов международного морского дна будет осуществляться рациональным и справедливым образом. Поэтому мы признаем плодотворные результаты седьмого совещания Открытого процесса не-

официальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права (ЮНИКПОЛОС) в том, что касается его технических и научных аспектов. Однако мы хотели бы довольно четко заявить о том, что мы извлекли один урок из этого совещания: мы должны продолжить диалог со всеми государствами в качестве обязательного условия, если мы будем принимать меры, которые могут повлечь за собой последствия для общего наследия человечества. Мы уверены в том, что наша работа на будущих совещаниях будет строиться именно на такой основе.

Что касается центрального вопроса Консультативного процесса, Мексика хотела бы вновь заявить о своей позиции, которая состоит в том, что, хотя лишь один вопрос был выбран для обсуждения на следующем совещании, эта практика должна рассматриваться не как правило, а как исключение. При выборе тем необходимо исходить из характера, сложности и широты охвата каждого вопроса.

Переходя сейчас к вопросу об устойчивом рыболовстве, Мексика хотела бы заявить о своей полной приверженности этой цели и соблюдению всех основных положений Соглашения 1995 года. Этот вопрос имеет особое значение для моей страны, и именно поэтому мы активно участвуем в усилиях по изысканию механизмов, благодаря которым эти правила станут универсальными.

В качестве одной из мер участники обзорной Конференции рассматривали цель обеспечения универсального характера Соглашения на основе обмена мнениями и проведения диалога для учета озабоченностей государств, которые не являются участниками Соглашения. В этой связи Мексика хотела бы еще раз обратиться к государствам с призывом наладить диалог не только для обеспечения присоединения к нему большего числа государств и его ратификации, а также для развития сотрудничества посредством осуществления на национальном уровне мер по сохранению и управлению, гарантирующих сохранение и рациональное использование трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб. Мы внимательно следим за результатами неофициальных консультаций между государствами — участниками Соглашения, которые завершатся в следующем году в Нью-Йорке.

Ответственная международная торговля является одним из важнейших аспектов обеспечения ус-

тойчивого рыболовства. Основополагающим механизмом, который будет гарантировать это, явились бы системы сертификации и лицензирования при неизменном соблюдении норм международного права. Необходимо обеспечить надежный и недискриминационный доступ к рынкам, при котором будут ликвидированы ненужные и скрытые барьеры или торговые несоответствия согласно положениям Кодекса ведения ответственного рыболовства.

Что касается последствий рыболовства для уязвимых морских экосистем, Мексика считает необходимым продолжить усилия по определению и введению в действие инструментов для осуществления уже принятых мер. Например, в 2006 году были приняты меры в отношении ведения рыбных промыслов с помощью невода в Мировом океане. Осуществление определенных мер должно предотвратить нанесение невосполнимого урона экосистемам во избежание причинения непоправимого вреда. Этот принцип должен применяться к глубоководному рыболовству с помощью невода.

Широкий круг вопросов, которые затрагиваются в обоих проектах резолюций, убедительно подтверждает стратегическую важность связанных с Мировым океаном вопросов на глобальном уровне в последние несколько лет. Дальнейшая полезность Мирового океана будет зависеть от его рационального освоения и признания международным сообществом взаимозависимости проблем Мирового океана и того, что эти проблемы необходимо решать комплексным образом.

Мексика поддерживает оба проекта резолюций и надеется, что в будущем мы по-прежнему сможем коллективно и ответственно работать со всеми другими государствами — членами Организации в целях выполнения новых серьезных задач, которые стоят перед международным сообществом в области морской проблематики.

Г-н Ханнессон (Исландия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Секретариат, в первую очередь квалифицированных сотрудников Отдела по вопросам океана и морскому праву, которым руководит новый Директор г-н Вацлав Микулка, за их исчерпывающие доклады, посвященные Мировому океану и морскому праву и устойчивому рыболовству. Я хотел бы также отметить профессионализм, с которым два координатора — посол Бразилии Энрике Родригес Вал-

ли и г-жа Холли Кёлер (Соединенные Штаты Америки) — проводили неофициальные консультации по находящимся на нашем рассмотрении проектам резолюций, посвященным Мировому океану и морскому праву и устойчивому рыболовству. Более того, все участники заслуживают высокой оценки за их отношение к работе и за проявленную гибкость, благодаря чему консультации в этом году были завершены чрезвычайно быстро.

Конвенция по морскому праву обеспечивает правовые рамки для всех обсуждений вопросов Мирового океана и морского права. Исландия приветствует недавнюю ратификацию Конвенции Молдовой, Марокко и Лесото, в результате чего общее число ее государств-участников достигло 155, а также известие о том, что в ближайшее время ее ратифицируют другие государства. Ратифицируя и выполняя эту Конвенцию — одно из самых значительных достижений в истории Организации Объединенных Наций — международное сообщество тем самым поддерживает и поощряет достижение целого ряда своих самых заветных целей. Прежде чем серьезно рассматривать какие-либо иные варианты, в том числе возможность разработки новых соглашений по осуществлению Конвенции, следует сделать все для того, чтобы в полной мере задействовать уже существующие механизмы.

Три созданные на основании Конвенции по морскому праву учреждения функционируют нормально. Комиссия по границам континентального шельфа в настоящее время рассматривает целый ряд представлений, внесенных с заявками на установление внешних границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль. Целый ряд прибрежных государств, в том числе и мое, Исландия, объявили о своем намерении сделать такие представления в ближайшем будущем.

Ожидается, что по мере приближения крайних сроков для внесения представлений, что работы Комиссии значительно увеличивается за счет нарастающего числа представлений, и это ляжет дополнительным бременем на плечи ее членов и на Отдел по вопросам океана и морскому праву. Исландия поддерживает решение семнадцатого Совещания государств — участников Конвенции о том, чтобы и впредь в приоритетном порядке заниматься проблемами, связанными с рабочей нагрузкой Комиссии, в том числе вопросами финансового обеспече-

ния членов Комиссии, принимающих участие в ее сессиях и в сессиях подкомиссий.

Мы рады, в частности, тому, что Генеральная Ассамблея в пункте 46 проекта резолюции, касающейся Мирового океана и морского права (A/62/L.27), одобрила обращенную к Генеральному секретарю Совещанием государств — участников Конвенции просьбу принять до двадцать первой сессии Комиссии своевременные меры по укреплению потенциала Отдела по вопросам океана и морскому праву, служащего секретариатом Комиссии, с тем чтобы обеспечить более активную поддержку и содействие Комиссии и ее подкомиссиям. В этом контексте мы с беспокойством отмечаем представленную этим Отделом информацию относительно нынешней численности его сотрудников, а также неадекватность имеющегося в его распоряжении оборудования и электронно-программного обеспечения, необходимых Комиссии для выполнения ее функций.

Кроме того, мы призываем государства делать дополнительные взносы в два предназначенных для этой сферы добровольных фонда, а именно — в добровольный целевой фонд содействия подготовке развивающимися странами представлений для их подачи в Комиссию, и в целевой добровольный фонд, предназначенный для покрытия расходов, связанных с участием членов Комиссии из развивающихся стран в ее заседаниях.

Все больше внимания международное сообщество уделяет морским генетическим ресурсам, которые стали центральной темой состоявшегося в июне текущего года восьмого совещания Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права. Проходившие на совещании групповые обсуждения были весьма информативными, и государствам удалось добиться неплохого прогресса в разработке элементов консенсуса по этой сложной теме, хотя окончательной договоренности достигнуто так и не было.

В этом свете мы с удовлетворением отмечаем наличие элементов консенсуса по морским генетическим ресурсам, к которым пришла восьмая сессия Консультативного процесса и которые содержатся в пунктах 132–136 проекта резолюции по Мировому океану и морскому праву. Эти пункты, равно как и доклад последнего совещания Консультативного

процесса, станут полезной основой для дальнейшего обсуждения этой темы в ходе намеченного на весну будущего года совещания Специальной неофициальной рабочей группы открытого состава для рассмотрения вопросов, связанных с охраной и устойчивой эксплуатацией морского биологического разнообразия за пределами национальной юрисдикции.

Мы по-прежнему убеждены в необходимости нового международного правового режима морских генетических ресурсов в районах, находящихся за пределами национальной юрисдикции. С нашей точки зрения, Конвенция по морскому праву не только заложила необходимую для этого правовую основу, но и в то же время отличается значительной гибкостью. Исландия готова принять участие в конструктивном обсуждении с целью изыскать в рамках существующих правовых механизмов справедливые и равноправные практические методы эксплуатации морских генетических ресурсов в районах за пределами национальной юрисдикции.

Соглашение Организации Объединенных Наций по рыбным запасам имеет первостепенное значение, поскольку оно существенно укрепляет правовую основу для сохранения и регулирования региональными рыбохозяйственными организациями (РРХО) рационального использования трансзональных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб. Положения этого Соглашения не только во многом укрепляют соответствующие положения Конвенции по морскому праву, но и представляют собой важный шаг в развитии международного права в этой области.

Эффективность данного Соглашения зависит от того, насколько активно будет проходить его ратификация и как оно будет выполняться. Проведенная в прошлом году Обзорная конференция придала этому процессу значительный импульс, и мы рады, что недавно Соглашение ратифицировали Болгария, Латвия, Чешская Республика и Румыния, в результате чего общее число присоединившихся к нему государств составило 67. Мы с нетерпением ожидаем седьмого раунда неофициальных консультаций государств — участников Соглашения, одной из целей которого является поощрение более широкого участия в этом Соглашении. Мы с удовлетворением отмечаем, что о своем намерении в скором времени ратифицировать его объявили и многие другие государства.

Исландия подчеркивает ту роль, которую играет в рыбохозяйственной деятельности Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). Как отражено в рассматриваемом нами проекте резолюции по устойчивому рыболовству, состоявшееся в марте текущего года в Риме совещание Комитета ФАО по рыболовству оказалось весьма продуктивным и заложило основы для будущей работы над многими важными вопросами. В их числе такие выделяемые Генеральной Ассамблеей в последние годы проблемы, как охрана уязвимых морских экосистем от пагубных рыбопромысловых методов и борьба с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым (ННН) рыболовством.

Что касается первой проблемы, то Комитет ФАО по рыболовству, руководствуясь просьбой, содержащейся в пункте 89 резолюции 61/105 Генеральной Ассамблеи по вопросу об устойчивом рыболовстве, постановил разработать, привлекая для консультаций экспертов по техническим вопросам, техническое руководство относительно управления глубоководным промыслом в открытом море. В это руководство будут включены стандарты и критерии для выявления уязвимых морских экосистем в районах за пределами национальной юрисдикции и для определения влияния рыболовства на такие экосистемы.

Подобные стандарты и критерии будут, согласно пунктам 83 и 86 резолюции 61/105, способствовать утверждению и проведению государствами и РРХО в жизнь мер охраны и регулирования. Исландия делает финансовые взносы на эту важную работу ФАО. Мы отмечаем, что консультации экспертов уже проводятся, и призываем все соответствующие государства принять участие в межправительственных технических консультациях, которые состоятся в феврале в Риме.

В ходе совещания Комитета по рыболовству были также приняты важные решения относительно борьбы с ННН рыболовством. Во-первых, во исполнение содержащейся в резолюции 61/105 рекомендации Комитет, в консультации с экспертами и техническими специалистами, приступил к разработке юридически обязательного документа относительно минимальных требований к мерам, которые должно принимать государство порта. Эксперты уже проводят консультации по этому вопросу, и мы призываем соответствующие государства при-

нять участие в межправительственных технических консультациях, которые состоятся в Риме в июне.

Во-вторых, участники совещания обратились к ФАО с просьбой рассмотреть — в зависимости от наличия финансовых средств — возможность проведения консультаций экспертов для подготовки критериев оценки выполнения своих обязанностей государствами флага, а также изучить вопрос о потенциальных мерах, которые надлежит принимать в отношении судов, плавающих под флагами тех государств, которые не отвечают подобным критериям. На наш взгляд, эта работа особенно важна в плане укрепления и разработки правовой базы для принятия серьезных и эффективных мер в отношении судов, участвующих в НРП в открытом море, когда государство флага не выполняет свои обязанности и не предпринимает никаких действий. Мы в сотрудничестве с другими заинтересованными государствами рассматриваем варианты поддержки этой важной инициативы, в том числе через участие в подготовительной работе и финансировании, и в этой связи с удовлетворением отмечаем пункт 41 проекта резолюции по устойчивому рыболовству (A/62/L.24).

Усиливается обеспокоенность в связи с пагубными последствиями глобального потепления для морской среды и морского биоразнообразия. Среди прочего, изменение температуры и схемы течений может по-разному сказаться на рыбных запасах, и, кроме того, существуют признаки того, что могут измениться модели миграции некоторых важных рыбных видов. В этой связи мы обращаем внимание на пункт 82 проекта резолюции под названием «Мировой океан и морское право» (A/62/L.27), который

«рекомендует государствам самостоятельно или в сотрудничестве с соответствующими международными организациями и органами активизировать свою научную деятельность в целях углубления понимания последствий изменения климата для морской среды и морского биоразнообразия и разработать пути и средства адаптации».

Далее, мы обращаем внимание на пункт 83 этого проекта резолюции, который

«призывает государства активизировать свои усилия по снижению выбросов парниковых газов сообразно с принципами, содержащимися

в Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, в целях сокращения масштабов и урегулирования прогнозируемых негативных последствий изменения климата для морской среды и морского биоразнообразия».

Последствия изменения климата вряд ли столь же очевидны в любом другом месте на нашей планете, как в Арктике, где уже на огромной территории сокращаются площади морского льда и ледников. Морской лед в этом районе отступает гораздо быстрее, чем предсказывали ученые, и сейчас даже высказываются мнения о том, что лед исчезнет совсем. Сокращение площади льдов и потепление морей наряду с техническим прогрессом предоставляют новые возможности для навигации и использования природных ресурсов в районе Арктики. Однако мы должны помнить о том, что в этом регионе присутствуют незагрязненные экосистемы с уникальным биологическим разнообразием и что их сохранение имеет жизненно важное значение. Необходимо проявлять осторожность, с тем чтобы открытие новых судоходных маршрутов и использование природных ресурсов не создавало угрозы для этих уязвимых экосистем, и свести к минимуму их пагубные последствия для морской среды.

Исландия делает упор на полезном и тесном сотрудничестве между государствами, заинтересованными в открытии судоходных маршрутов в Северном Ледовитом океане и в использовании природных ресурсов этого региона в ближайшем будущем на основании соответствующих норм международного права, в частности на положениях Конвенции по морскому праву.

Г-жа Родригес де Ортис (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла хотела бы сделать заявление по пункту 77 повестки дня, касающемуся Мирового океана и морского права, в частности по подпунктам (а), «Мировой океан и морское право», и (b), об устойчивом рыболовстве.

Наша делегация придает особое значение вопросу о Мировом океане и морском праве, который является для нас приоритетным в силу, среди прочего, нашего географического положения и нашей обеспокоенности вопросами экологического сохранения морских экосистем. Все это должно делаться в соответствии с международным правом.

Приняв резолюцию 60/30, которая последовала за резолюцией 59/24, Генеральная Ассамблея постановила созвать в Нью-Йорке в феврале 2006 года Специальную неофициальную рабочую группу открытого состава для изучения вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия за пределами действия национальной юрисдикции, что явилось подтверждением обеспокоенности международного сообщества все более заметным ухудшением обширных морских экосистем.

Признавая важность и масштабы этого вопроса, Боливарианская Республика Венесуэла активно участвовала в заседаниях, которые были организованы Организацией Объединенных Наций. В частности, мы участвовали в заседаниях Рабочей группы, на которых подчеркивалось, что Конференция сторон Конвенции о биологическом разнообразии занималась рассмотрением этого вопроса со времени утверждения в 1995 году Джакартского мандата по биологическому разнообразию морской и прибрежной среды. После этого государства-участники приняли в 2004 году расширенную программу работы по морскому и прибрежному биологическому разнообразию на десятилетний период.

Кроме того, на восьмом совещании Конференции сторон о биологическом разнообразии, состоявшемся в Куритибе, Бразилия, в марте 2006 года, участники Конференции признали в своем решении VIII/24 ключевую роль Конвенции в работе, продвигаемой Организацией Объединенных Наций. Помимо этого, участники шестьдесят первой очередной сессии Генеральной Ассамблеи приняли резолюцию 61/222 по Мировому океану и морскому праву, где содержится конкретная глава по данному вопросу, отражающая озабоченности государств, не являющихся сторонами Конвенции 1982 года Организации Объединенных Наций по морскому праву.

В связи с этим и учитывая масштабы и значение этого вопроса, следует подчеркнуть, что глава X резолюции 61/222 является одной из самых важных в этой резолюции. Пользуясь возможностью, мы настаиваем на необходимости признания ключевой и определяющей роли Конвенции по биологическому разнообразию в работе Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Вот почему мы рады тому, что в резолюции 61/222 это нашло конкретное отражение.

В июне 2007 года в Нью-Йорке было созвано восьмое совещание Открытого процесса неофициальных консультаций по вопросам Мирового океана и морского права, центральной темой которого был вопрос о морских генетических ресурсах, в соответствии с договоренностью, достигнутой в рамках резолюции 61/222. В ходе этого совещания проходили долгие прения на тему о том, как следует отразить различные мнения в отношении соответствующего правового режима, который должен регулировать морские генетические ресурсы в районах, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции. После долгих, сложных переговоров между различными делегациями мы постарались добиться консенсуса по крайней мере в отношении базового соглашения по управлению морскими генетическими ресурсами в рамках Генеральной Ассамблеи. Однако по итогам этого совещания не удалось определиться с согласованием каких-либо элементов.

Поэтому было решено, что нам следует устранить эту проблему отсутствия консенсуса, в частности, в ходе дальнейших обсуждений на нынешней сессии Ассамблеи; четкое поручение на этот счет было дано Неофициальной рабочей группе, которая соберется в апреле-мае 2008 года. Во время завершившихся недавно переговоров по проектам резолюций по Мировому океану и морскому праву мы вновь подтверждали необходимость отразить в тексте тот факт, что в ходе любых дальнейших переговоров в рамках этой универсальной структуры должна учитываться Конвенция о биологическом разнообразии. В следующем году состоится Конференция участников Конвенции, которая внесет дополнительный вклад в деятельность рабочей группы. Поэтому мы подтверждаем нашу убежденность в том, что Конвенция о биологическом разнообразии призвана играть ключевую роль в качестве документа, содействующего работе Генеральной Ассамблеи и обеспечивающего правовые рамки, которые должны лечь в основу будущей работы.

В связи с этим мы хотели бы вновь заявить — как мы уже делали это в феврале 2006 года в Специальной неофициальной рабочей группе на совещаниях Открытого процесса неофициальных консультаций в июне 2007 года, на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи и в ходе неофициальных консультаций относительно проекта резолюции по вопросу об океанах и морском праве — что серьез-

ные причины, помешавшие Венесуэле стать участницей Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (ЮНКЛОС), по-прежнему сохраняются.

Место Председателя занимает г-н Ханнессон (Исландия), заместитель Председателя.

В докладе Генерального секретаря (A/62/169), содержится доклад о работе Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права на его восьмом совещании. В пункте 33 доклада отмечается, что все человечество должно извлекать выгоду от долгосрочных и краткосрочных благ, вытекающих из научных открытий в области морских генетических ресурсов. Именно поэтому наша делегация настаивает на необходимости создания правового режима, который позволил бы государствам, не являющимся участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, также пользоваться плодами таких открытий. В этой связи мы хотели бы спросить, какой документ обеспечивает в настоящее время ту правовую основу, которая регулировала бы все действия, связанные с данным аспектом? Наш ответ на этот вопрос гласит, что такая основа должна быть максимально широкой для того, чтобы позволить группе государств, не являющихся сейчас участниками Конвенции, стать ее участниками.

Многие из присутствующих делегаций подчеркивали ключевую роль Конвенции о биологическом разнообразии в рамках проводимой работы. К этому следует добавить, что в Конвенции по морскому праву не содержится каких-либо конкретных положений, регулирующих эту область. Поэтому Венесуэла заявляет о своей поддержке пунктов 44, 52 и 53 доклада. В них, среди прочего, указывается, что в свете обширного опыта, накопленного Конвенцией о биологическом разнообразии в данной области, ее следует рассматривать в качестве рамочного документа, регулирующего вопросы сохранения и использования биологического разнообразия во всех его аспектах. Таким образом, этот документ играет ключевую роль в работе, проводимой Организацией Объединенных Наций.

В прошлых докладах Генерального секретаря неоднократно отмечалась важность Конвенции о биологическом разнообразии для решения проблемы морских генетических ресурсов за пределами

национальной юрисдикции. Я имею в виду пункты 176–225 документа A/60/63/Add.1 и пункты 188–233 документа A/62/66.

Вне этого международного контекста Венесуэла на национальном уровне отражает положения международного права в своем внутреннем законодательстве, в том числе в органическом законе о водных и островных пространствах, законе о рыболовстве и аквакультуре и имеющем обязательную силу декрете, регулирующем статус прибрежных районов. Делегация Боливарианской Республики Венесуэла также хотела бы подчеркнуть, что обеспечение устойчивого рыболовства является одним из приоритетных вопросов для нашей страны. В рамках развития национального законодательства мы осуществили крупные инициативы по разработке и осуществлению программ, нацеленных на сохранение и защиту гидробиологических ресурсов и управление ими. В частности, закон о рыболовстве и рыбоводстве содействует ответственному, рациональному и устойчивому развитию этих ресурсов.

В том что касается незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла, то Венесуэла предпринимает необходимые шаги по борьбе с этим явлением, представляя региональным рыбохозяйственным организациям, членами которых она является, регулярные доклады о местонахождении и правовом статусе судов, плавающих под венесуэльским флагом в открытом море. Согласно венесуэльскому законодательству, рыболюбские суда водозмещением свыше десяти тонн обязаны иметь на борту спутниковое оборудование системы определения географического местоположения. Мы также хотели бы отметить программу использования на судах наблюдателей, позволяющую — в рамках Межамериканской комиссии по тропическому тунцу — вести мониторинг промысла тропического тунца и его воздействия на дельфинов, включая отслеживание незаконного рыболовства, в западной части Тихого океана.

Другой важный аспект законодательства Венесуэлы, который нам также хотелось бы отметить, касается регулирования тралового промысла, и в этой области нами был разработан режим санкций, применяемых в случае несоблюдения мер по сохранению и использованию рыбных запасов.

На международном уровне Венесуэла следует принципам Кодекса ведения ответственного рыбо-

ловства и положениям главы 17 Повестки дня на XXI век, принятой на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года. Мы также активно участвуем в работе региональных рыбохозяйственных организаций, таких, как Комитет ФАО по рыболовству и его вспомогательные органы, Комиссия по рыболовству в Центрально-Западной Атлантике, Латиноамериканская организация по развитию рыболовства, Комиссия по внутреннему рыболовству в Латинской Америке и Карибском районе, а также Межамериканская комиссия по тропическому тунцу.

Наша страна является участницей различных международных документов, таких, как Конвенция о защите и освоении морской среды Большого Карибского района и Протокола к ней об особо охраняемых районах и дикой фауне и флоре. Наша страна участвует в Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения и Конвенции о биологическом разнообразии.

Следует еще раз подчеркнуть, что Боливарианская Республика Венесуэла не является участницей Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, равно как Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, касающихся сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, и поэтому к нашей стране не применяются положения общего международного права, содержащиеся в этих международных документах, за исключением тех норм, которые Боливарианская Республика Венесуэла прямо признает или признает в будущем, включив их в свое внутреннее законодательство. Причины, по которым наша страна не присоединилась к этим документам, по-прежнему сохраняются.

В заключение мы хотели бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы выразить глубокую признательность Федеративной Республике Бразилия за великолепную работу, которую проделала ее делегация в качестве координатора неофициальных консультаций по этому вопросу. Мы хотели бы выразить особую благодарность послу Энрики Валли. Мы также благодарим делегации, участвовавшие в ходе консультаций в переговорах, за проявленное ими понимание точки зрения

нашей делегации. Все это еще раз доказывает, что на основе переговоров, доброй воли и понимания различных позиций сторон мы способны достигнуть окончательной договоренности.

Проект резолюции по вопросам Мирового океана и морскому праву является убедительным доказательством того, что может Организация Объединенных Наций достичь в будущем, опираясь на важные результаты нашей работы. Он также является подтверждением актуальности и важности нашего международного дома — Организации Объединенных Наций — в качестве универсального форума для ведения главным образом многосторонних переговоров.

Г-н Менон (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать по пункту 77(а) повестки дня «Мировой океан и морское право». Сингапур является островным государством со значительными морскими интересами. Большая часть нашей территории состоит из морских и прибрежных районов. Наша экономика в значительной степени зависит от международных перевозок и торговли. Сингапур рассматривает Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву в качестве основных рамок для решения всех вопросов, касающихся прав и обязательств в области морской проблематики. После принятия Конвенции стали возникать новые и порой очень сложные вопросы, однако Конвенция по-прежнему сохраняет свою актуальность и значимость.

Ежегодные неофициальные консультации по сводному проекту резолюции представляют собой форум, где государства-члены собираются вместе, чтобы обсудить основные события в области Мирового океана, произошедшие за минувший год. Этот год также не стал исключением. Тем не менее есть лишь одно отличие по сравнению с прошлыми годами, которое состоит в том, что в этом году неофициальные консультации завершились практически вовремя. Из высказываний многих участников я понял, что это — позитивный отход от традиции. В этой связи мы хотели бы поблагодарить посла Бразилии Энрике Валли за умелое руководство работой по координации проекта резолюции A/62/L.27. Сингапур с нетерпением ожидает утверждения этой Ассамблеей сводного проекта резолюции.

В прошлом году моя делегация указывала на тревожную тенденцию, связанную с попытками не-

которых прибрежных государств изменить направленность Конвенции в сторону окружающей среды. Например, мы отмечали, что Австралия внедрила обязательную систему лоцманской проводки в Торресовом проливе. Это — пролив, который используется для международного судоходства и расположен между Австралией и Папуа — Новой Гвинеей. Австралия объяснила, что подобные меры необходимы для защиты хрупкой морской среды Торрессова пролива и способствуют безопасному проходу через эти узкие и опасные воды.

Сингапур полностью поддерживает усилия, направленные на обеспечение защиты морской и прибрежной среды и безопасности судоходства. Однако подобные меры не должны противоречить тщательно согласованному комплексу положений, закрепленных в Конвенции. Согласно Конвенции, суда и самолеты, проходящие через такие проливы, пользуются особым режимом транзитного прохода. Государство, граничащее с такими проливами, обязано принять ограниченный свод законов и правил, касающихся транзитного прохода через проливы. Законы и правила, которые могут быть приняты, конкретно перечислены в статье 42 Конвенции.

Другие делегации поддержали эту мысль в своих выступлениях в Ассамблее в прошлом году и продолжали делать это в текущем году. Идея состоит в том, что мы должны уважать целостность и положения Конвенции. Мы не можем по своему усмотрению соблюдать одни части Конвенции, которые нам нравятся, и не выполнять другие, которые нам не нравятся. Мы также не можем злоупотреблять некоторыми положениями в попытке оправдать меры, которые не согласуются с Конвенцией. Конвенцию необходимо трактовать в качестве единого целого и соблюдать в полном объеме.

К сожалению, Австралия продолжает использовать обязательную систему лоцманского прохода в Торресовом проливе. Это требование брать на борт судна лоцмана касается всех судов, проходящих через этот пролив; оно не является просто условием для захода в порты Австралии. По мнению Сингапура, это выходит за рамки того, что разрешается статьей 42 Конвенции. Требование брать на борт судна лоцмана, которое Австралия будет навязывать на основе применения своего уголовного законодательства, серьезно подрывает право транзитного прохода, которым пользуются все государства согласно Конвенции.

Австралия по-прежнему утверждает, что обязательная система лоцманского прохода согласуется с Конвенцией, поскольку в ней конкретно не запрещается такой провод в качестве меры укрепления безопасности судоходства. Австралия также продолжает утверждать, что обязательная система лоцманского прохода была одобрена Международной морской организацией (ИМО). Оба этих утверждения являются неверными.

Во-первых, Сингапур последовательно указывал и продолжает указывать, что действия Австралии ставят под угрозу устанавливаемое в Конвенции неустойчивое равновесие между интересами прибрежных государств и интересами государств-пользователей в проливах, используемых для международного судоходства. Сингапур полностью поддерживает усилия по защите морской и прибрежной окружающей среды. Но такие меры не должны противоречить Конвенции.

Во-вторых, Сингапур также объяснял, что резолюция ИМО, на которую ссылается Австралия в качестве основы для утверждения со стороны этого органа, носила рекомендательный характер. Поэтому эта резолюция ИМО не предоставляет каких-либо правовых полномочий для введения обязательной системы лоцманского прохода в Торресовом проливе или в любом другом проливе, используемом для международного судоходства. Эту точку зрения разделяет подавляющее большинство стран, которые принимали участие в работе последней Ассамблеи ИМО в Лондоне. Из них 31 страна подтвердила рекомендательный характер этой резолюции. Лишь три страны высказались против.

Сингапур по-прежнему очень серьезно подходит к введенной Австралией обязательной системе лоцманского прохода и расценивает ее в качестве нарушения Конвенции. Мы четко заявили об этом Австралии. После обсуждения в Ассамблее данного пункта повестки дня в прошлом году Сингапур провел встречу с Австралией для обсуждения вопроса о путях урегулирования наших разногласий в отношении законности введенной ею обязательной системы лоцманского прохода. Пока нам не удалось решить эту проблему. У Сингапура установились хорошие двусторонние отношения с Австралией, и мы будем продолжать работу с этой страной в целях урегулирования этого вопроса путем переговоров. Мы также готовы изучить другие варианты, в рам-

ках которых этот вопрос мог бы быть рассмотрен серьезным и надлежащим образом.

Я хотел бы четко заявить, что проблема заключается не в отношениях между Сингапуром и Австралией. Каждый, кто заинтересован в защите неприкосновенного характера Конвенции, в частности ее положений о правах судоходства, проявляет обеспокоенность в связи с этим вопросом. Нам хотелось бы обратить особое внимание на то, что действия Австралии имеют более серьезные последствия для целостности Конвенции. Речь идет не о том, что происходит в Торресовом проливе. Если международное сообщество согласится с тем, что осуществление обязательной лоцманской проводки останется без изменений, то вполне вероятно, что это может привести к пересмотру права транзитного прохода через международные проливы, а также прав судоходства в других морских зонах, которые определены в Конвенции. Это окажет серьезное воздействие на стратегические интересы, интересы мореплавания, экономические и энергетические интересы всех стран мира.

Я хотел бы вновь заявить о неизменной поддержке Сингапуром и о его приверженности цели содействия охране и безопасности на морях и поощрения мер в этой области. Мы с удовлетворением отмечаем, что Региональное соглашение о сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии (РЕКАПП) по-прежнему успешно действует. Официальное признание в качестве международной организации РЕКАПП получило 30 января 2007 года. Центр обмена информацией РЕКАПП, страной пребывания которого Сингапур имеет честь являться, был полностью приведен в действие по прошествии семи месяцев после его официального учреждения в ноябре 2006 года. Этот процесс был реализован с опережением графика. Мы считаем, что Центр обмена информацией РЕКАПП может играть уникальную роль в международных усилиях по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем благодаря оперативным взаимоотношениям и рабочей координации усилий всех соответствующих участников процесса, включая ИМО. Поэтому мы приветствуем решение, принятое на двадцать четвертой чрезвычайной сессии ИМО, которая проходила в прошлом месяце для утверждения официального Соглашения о сотрудничестве между ИМО и Центром обмена информацией РЕКАПП. Благодаря этому обе стороны

смогут извлечь взаимную выгоду из обмена информацией и координации вопросов, представляющих общий интерес.

В сентябре 2007 года в ходе последней проходившей в Сингапуре встречи ИМО было принято историческое решение об утверждении механизма сотрудничества, который станет основой для совместных усилий прибрежных государств и государств-пользователей по обеспечению безопасности судоходства и защите окружающей среды в Малаккском и Сингапурском проливах. Благодаря инициативе ИМО и сотрудничеству трех прибрежных государств — Индонезии, Малайзии и Сингапура, — государств-пользователей и промышленного сектора судоходства нам наконец-то удалось реализовать статью 43 Конвенции. В результате этого суда, проходящие через Малаккский и Сингапурский проливы, получают право транзитного прохода, которое предусматривается международным правом, при соблюдении суверенитета прибрежных государств.

И наконец, в рамках наших усилий по поощрению и поддержке приверженности соблюдению Конвенции школа международных исследований имени С. Раджаратнама при Технологическом университете Наньянга в Сингапуре совместно с центром по вопросам морского права и политики при юридическом факультете университета штата Виргиния с 9 по 11 января 2008 года проведут конференцию, озаглавленную «Свобода мореплавания, права прохода и Конвенция по морскому праву 1982 года». Эта конференция пройдет в Сингапуре. Мы надеемся, что конференция будет содействовать более глубокому пониманию свобод, прав и юрисдикции, предоставляемых государствам в рамках международного права.

Г-н Боволексоно (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за его всеобъемлющий доклад, озаглавленный «Мировой океан и морское право» и содержащийся в документе A/62/66 и двух добавлениях к нему. Мы также выражаем признательность Отделу по вопросам океана и морскому праву и Секретариату за их приверженность данной проблематике.

Сегодня исполняется 25 лет с того дня, когда в Монтего-Бее, Ямайка, сразу по принятии ее после девяти лет многочисленных переговоров, была открыта для подписания Конвенция по морскому пра-

ву (ЮНКЛОС). Примечательно, что в тот самый первый день Конвенцию подписали 119 стран. Также примечательно, что с тех пор Конвенция получила весьма широкую поддержку международного сообщества, что подтверждается тем, что в настоящее время у нее 155 государств-участников. По сути дела, это признание универсальности Конвенции в качестве конституции Мирового океана, регулирующей все аспекты использования ресурсов океана и любой деятельности, связанной с морским пространством.

Несмотря на это, совершенно ясно, что предстоит еще многое сделать для осуществления Конвенции. В частности, если государства действительно заинтересованы в ответственном использовании морских ресурсов на общее благо, то им следует укреплять сотрудничество. И здесь особенно уместно упомянуть о защите и сохранении морской экосистемы от загрязнения и физической деградации. Все более интенсивное использование и эксплуатация морских ресурсов — при одновременном развитии технологии — создает для нас серьезные проблемы в деле сохранения морской экосистемы.

Далее, глобальное потепление отрицательно влияет на морскую среду и морское биологическое разнообразие. Как это подтверждают выводы Межправительственной группы по изменению климата, потепление климатической системы является неоспоримым фактом. Обширное таяние снегов в полярных регионах, ведущее к подъему среднего уровня моря, сказывается на многих областях нашей жизни.

Индонезия — страна-архипелаг, и в нашей стране весьма ощущается увеличение температуры, поскольку оно отражается на источниках существования прибрежных районов и на морском биологическом разнообразии наших вод. Однако еще более опасно то, что, согласно некоторым прогнозам, в случае сохранения нынешних темпов повышения уровня моря всего за каких-то 20 лет могут исчезнуть под водой до 2000 индонезийских островов. И не мы одни в таком положении. Многие островные государства уже бьют тревогу по поводу того, что в результате повышения уровня моря они тоже могут исчезнуть с карты мира.

По мере отступления ледников под угрозой оказываются и запасы пресной воды. Изменение погодных условий может повлечь за собой ускоренное

опустынивание, засуху и проблемы с обеспечением продовольственной безопасности населения, проживающего на засушливых землях, особенно в Африке. Ни одно государство и ни один народ не должен платить столь высокую цену. Поэтому международное сообщество несет общую, но дифференцированную ответственность за то, чтобы предпринимать совместные усилия для смягчения последствий глобального потепления, в частности, путем выработки конкретных мер по борьбе с последствиями изменения климата после 2012 года, когда завершится первый период выполнения обязательств по Киотскому протоколу.

Мы надеемся, что когда на этой неделе в Бали завершится Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу об изменении климата, она станет важным шагом к тому, чтобы не допустить осуществления этих ужасающих прогнозов. Фактически, на конференцию в Бали возложена задача согласовать будущие рамки соглашения на период после 2012 года, куда войдут меры по смягчению, адаптации, развитию технологического потенциала, по инвестированию и финансированию.

Аналогичные проблемы встают перед нами и в связи с ответственным использованием живых морских ресурсов в открытом море. Развитие техники привело к серьезному истощению мировых рыбных запасов и способствовало деградации морской экосистемы. Мы просто обязаны избежать «трагедии общего пользования» в результате чрезмерной эксплуатации ресурсов общего пользования открытого моря. Государства призваны обеспечить устойчивую долгосрочную защиту общих рыбных запасов с помощью внутренних законов и за счет сотрудничества с другими странами, включая сотрудничество с региональными рыбохозяйственными организациями.

Со своей стороны, в мае этого года Индонезия в партнерстве с Австралией принимала у себя региональное совещание на уровне министров по вопросу о содействии ответственной рыболовной практике. На этом важном мероприятии присутствовали представители высокого уровня из стран нашего региона, занимающиеся данной проблематикой, а также представители Организации Объединенных Наций, Продовольственной и сельскохозяйственной организации. Подтвердив большую важность общих рыбных запасов в регионе в качестве источника пищи, мы решили принять коллек-

тивные меры для повышения общего уровня сохранения и управления рыбными ресурсами в Южно-Китайском море, в морях Сулу и Сулавеси, а также в районе моря Арафура и в Тиморском море. Для достижения этой цели страны нашего региона приняли региональный план действий.

Разрабатывая юридические основы для всей деятельности, связанной с океаном, мы не должны упускать из виду некоторые вопросы, которые недостаточно проработаны в Конвенции. Возникновению такой ситуации способствовали два фактора. Первый — это развитие технического прогресса с момента принятия Конвенции. Технический прогресс открыл новые, не существовавшие раньше возможности использования ресурсов Мирового океана. Второй фактор связан со всеобъемлющим характером Конвенции, которая охватывает 25 областей и вопросов, касающихся практически всех аспектов использования морей. Поэтому Конвенция должна служить лишь общими правовыми рамками по определенным вопросам.

Ведущиеся дискуссии о правовом режиме применительно к морским генетическим ресурсам за пределами национальной юрисдикции, свидетельствуют о наших усилиях по дальнейшему уточнению положений Конвенции. Несовпадающие точки зрения, высказанные в ходе последней сессии Процесса неофициальных консультаций, являются отражением тех проблем, с которыми мы сталкиваемся в осуществлении правового режима, касающегося проблематики Конвенции.

Признавая необходимость дальнейших обсуждений для прояснения этих аспектов, моя делегация подчеркивает важность сохранения неприкосновенности Конвенции.

Переходя к другой теме, моя делегация хотела бы выразить свое удовлетворение в связи с недавним принятием в Найроби Международной конвенции об удалении затонувших судов. Это чрезвычайно своевременное событие, поскольку в этой конвенции разъясняются права и обязанности государств в отношении идентификации, уведомления, обнаружения и удаления опасных обломков кораблекрушения, в особенности тех, которые обнаружены за пределами территориальных вод, а также меры в отношении финансового обеспечения для покрытия обязательств по расходам на извлечение таких обломков. Принятие Конвенции об удалении за-

тонувших судов даст государствам возможность и право производить удаление обломков затонувших судов в зонах, находящихся за пределами их территориальных вод, если такие обломки представляют опасность для судоходства и угрожают безопасности судоходства и морской экосистемы. Хотя ответственность за удаление таких обломков несут владельцы судов и их страховые компании, моя делегация считает, что государства-флага должны играть в этом центральную роль и принимать надлежащие меры к тому, чтобы суда, плавающие под их флагом или зарегистрированные у них, выполняли лежащую на них международную ответственность.

И, наконец, позвольте кратко коснуться вопроса о защите судоходства и морской безопасности. Разумеется, у нас будет возможность подробно обсудить этот аспект в ходе совещания в рамках Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права, которое состоится в следующем году. В представленных нам докладах отмечается растущая обеспокоенность во всем мире в связи с проблемами, затрагивающими безопасность судоходства, а также с необходимостью международного сотрудничества с целью предотвращения угроз судоходству и борьбы с ними. Для нас в Индонезии это вопрос первостепенной важности — вопрос, которым мы вплотную занимаемся во внутреннем плане. Кроме того, мы расширили сотрудничество со странами нашего региона и другими субъектами посредством, в частности, обмена опытом, совместного патрулирования и обмена информацией.

Мы с удовлетворением отмечаем, что, по данным Международной морской организации, в период с 2005 по 2006 год в Азиатском регионе уменьшилось количество актов пиратства и вооруженных грабежей в отношении судов, включая вооруженные ограбления в Малаккском и Сингапурском проливах. Такая позитивная тенденция продолжается и в этом году. Однако нам не следует самоуспокаиваться от таких положительных известий. Необходимо расширять сотрудничество на различных уровнях.

Что касается этого вопроса, то Индонезия, как и остальные прибрежные государства Малаккского и Сингапурского проливов, намерена и в дальнейшем обеспечивать безопасность судоходства в этом районе. Мы считаем, что недавнее учреждение тремя прибрежными странами Механизма взаимодей-

ствия Трехсторонней группы технических экспертов является решительным шагом в этом направлении.

Г-н Сивагурунатхан (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация рада принять участие в прениях по подпункту (а) пункта 77 повестки дня, озаглавленного «Мировой океан и морское право», и хотела бы выразить Генеральному секретарю свою признательность за его всеобъемлющий доклад о Мировом океане и морском праве, содержащийся в документах A/62/66 и в приложениях 1 и 2 к нему.

Сегодняшний день является знаменательным днем в истории Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Двадцать пять лет тому назад мы завершили обсуждение Конвенции в Монтего-Бее, Ямайка. Это стало кульминацией продолжавшейся в течение более 14 лет работы. Подписание Конвенции — это событие, которое до настоящего момента остается беспрецедентным, так как в самый первый день, когда она была открыта для подписания, ее подписало рекордное число делегаций — 119. Такого еще не было, и с тех пор с этим событием не сравнялось ни одно подписание какого-либо иного договора. Впервые был учрежден свод правил по Мировому океану, который упорядочил систему, таившую в себе опасность конфликта.

Конвенция, которую часто называют конституцией Мирового океана, основана на важнейшей идее: проблемы океана тесно взаимосвязаны между собой и должны решаться, как единое целое. Таким образом, государство не может выбирать то, что ему нравится, и не соблюдать то, что ему не нравится; права сопутствуют обязательствам. Нельзя притязать на права в рамках Конвенции, не взяв на себя соответствующих обязательств.

Малайзия активно участвует в большинстве дискуссий, проходящих в Организации Объединенных Наций и в связанных с ней органах по проблематике Мирового океана и морского права. Будучи морским и прибрежным государством, расположенным в одном из самых оживленных проливов мира, Малаккском проливе, Малайзия особо заинтересована в правовом режиме, касающемся Мирового океана. Конвенция является результатом сочетания, или компромисса, между предвидением и ретроспективным подходом. Если рассматривать ее как

компромисс, то обнаружатся ее слабые стороны, но если рассматривать ее, как соединение компонентов, то она вызывает оптимизм и вселяет надежду на будущее. Конвенция привела к возникновению многих новаторских концепций и принципов, которые дороги ее государствам-участникам.

Малайзия приветствует прогресс, достигнутый в работе трех органов, учрежденных Конвенцией, а именно, Международного органа по морскому дну, Комиссии по границам континентального шельфа и Международного трибунала по морскому праву. Мы приветствуем тот факт, что Международный орган по морскому дну продолжает уделять внимание усилиям в научной и технической областях, направленным на осуществление его функций в рамках Конвенции и Соглашения, которые делают упор на осуществлении Части XI Конвенции и, в частности, на содействие лучшему пониманию потенциального воздействия глубоководной разработки полезных ископаемых на экологию.

Международный трибунал по морскому праву проводил активную работу в качестве независимого судебного органа, учрежденного Конвенцией с целью разрешения споров, возникающих в результате ее интерпретации или применения. Он по-прежнему играет важную роль в урегулировании споров между государствами-участниками. Он уже принял решения в отношении ряда дел, охватывающих широкий круг вопросов, таких, как свобода судоходства и другие законные с точки зрения международного права способы использования Мирового океана, обеспечение выполнения таможенных законов, дозаправка судов в море, право погони по горячим следам, сохранение и устойчивое использование рыбных запасов, временные меры и вопросы, связанные с расширением прибрежной полосы. Благодаря своей беспристрастности и добросовестности Трибунал пользуется прекрасной репутацией. Малайзия высоко оценивает ту важную роль, которую играет Трибунал, и мы продолжаем поддерживать его работу.

Малайзия благодарит Комиссию по границам континентального шельфа за проделанную ею важную работу. Мы отмечаем, что конечный срок для подачи государствами-участниками своих претензий в отношении континентального шельфа быстро приближается. В момент создания Комиссии предполагалось, что к ней поступит только 33 представления, в то время как сейчас стало ясно, что до на-

ступления конечного срока 13 мая 2009 года поступит, как минимум, 65 представлений. Это говорит о том, что объем работы Комиссии возрастет. На 17-м Совещании государств-участников, проведенном в июне этого года, много времени было уделено обсуждению вопроса об объеме работы Комиссии, с упором на то, как можно улучшить деятельность Комиссии и поддержать ее усилия. Была достигнута договоренность об укреплении Отдела по вопросам океана и морскому праву, который выполняет роль Секретариата Комиссии, причем не только с точки зрения персонала, но и в плане обеспечения его надлежащим оборудованием и компьютерными программами.

Председатель Комиссии и директор Отдела провели для нас брифинг, в ходе которого они подчеркнули настоятельный характер такой поддержки, которая позволит Комиссии выполнить свою работу в ходе сессии следующего года. При наличии необходимых ресурсов Отдел сможет выполнить основную работу еще до того, как подкомиссия приступит к рассмотрению представлений. Мы приветствуем гибкость и понимание, проявленные делегациями, признавшими в ходе наших переговоров о сводном проекте резолюции тот факт, что это повлечет за собой использование внебюджетных ресурсов. Мы надеемся на то, что те же делегации одобряют эту просьбу, когда она будет рассматриваться в Пятом комитете.

В завершение моя делегация хотела бы выразить признательность координаторам двух проектов резолюций по этому пункту повестки дня — послу Бразилии Энрике Валли и представительнице Соединенных Штатов Америки г-же Холли Кёллер, а также делегациям, внесшим важный вклад в ходе консультаций. Эти тщательно сбалансированные проекты резолюций являются результатом двухмесячной работы, и мы искренне надеемся на то, что все государства-члены в духе сотрудничества поддержат их.

Г-н Макни (Канада) (*говорит по-английски*): Канада является прибрежным государством, омываемым тремя океанами. У нее самая протяженная в мире береговая линия, в стране много прибрежных общин, источники средств к существованию которых зависят от внутренних и международных рыбных запасов и других видов использования океана. Вследствие этого Канада крайне заинтересована в устойчивом использовании океанских ресурсов и в

сокращении опасности ухудшения состояния океана.

Поэтому Канада была рада стать одним из соавторов проектов резолюции по устойчивому рыболовству (A/62/L.24) и по морскому праву (A/62/L.27). Мы признательны за дух сотрудничества и за ту гибкость, которые продемонстрировали все делегации в ходе консультаций под умелым руководством представительницы Соединенных Штатов Америки г-жи Холли Кёллер и представителей Бразилии посла Энрике Родригеса Валли и г-на Карлоса Переса.

Канада также высоко оценивает работу, проделанную Отделом по вопросам океана и морскому праву, который помогал в проведении этих дискуссий. Сотрудники Отдела оказали ключевую помощь Канаде в выполнении обязанностей сопредседателя открытого процесса Неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права.

Совершенствование управления рыбными запасами и Мировым океаном является для Канады чрезвычайно важным вопросом и все более настоятельной темой наших прений в последние годы. Канада удовлетворена прогрессом, достигнутым в этом году в управлении международными рыбными запасами, в особенности усилиями по реформированию Региональной рыбохозяйственной организации (РРХО), мерами по борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом и международными усилиями по совершенствованию защиты экосистемы. Тот факт, что государства-члены взяли на себя много новых обязательств и продвигаются вперед по пути осуществления существующих обязательств, подтверждается теми двумя проектами резолюций, которые мы обсуждаем сегодня.

Однако, хотя мы берем новые обязательства и приступили к проведению реформы, суть вопроса заключается в том, удастся ли с помощью решительных и совместных усилий претворить эти обязательства в жизнь, поскольку они будут оказывать заметное влияние на рыбные запасы, в том числе на их восстановление, и на общее состояние океана.

Мир судит о нас не только по нашим словам, но и по делам. Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел — это весьма распространенная экономическая деятельность, кото-

рая возникает тогда, когда извлекаемая выгода превышает риск ее получения. Решения, направленные на устранение причин, лежащих в основе этого явления, носят комплексный характер. Такой рыбный промысел является проблемой для каждого государства, и для его искоренения необходимо международное сотрудничество. Нужны действия не только со стороны государств флага, предусматривающие более эффективный мониторинг и контроль судов, равно как меры наказания за нарушения, но и со стороны государств порта, которые разрешают выгрузку рыбопромысловой продукции, и государств сбыта, которые не препятствуют допуску такой продукции на свои рынки.

В рамках Комитета по рыболовству Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) мы приступили к обсуждению имеющего обязательную юридическую силу документа о минимальных мерах государства порта, а также о разработке критериев деятельности государства флага. По мнению Целевой группы по открытому морю на уровне министров, мы «закрываем сеть» для незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла (НРП), по крайней мере, в плане правовых соглашений. Для выполнения этих обязательств потребуются энергичные меры всех сторон в сфере международного сотрудничества для того, чтобы они внесли свой практический вклад в устойчивое развитие и восстановление рыбных запасов.

НРП — это не единственная проблема, которая возникает в области международного регулирования рыбного промысла. В стремлении положить конец НРП зачастую необходимо внимание не уделяется организованному промышленному перелову, хотя он, возможно, имеет если не большую, то такую же важность. Канада с удовлетворением отмечает тот факт, что международное сообщество уделяет все больше внимания реформе региональных рыбохозяйственных организаций (РРХО). Теперь приверженность этой реформе необходимо перевести в плоскость выполнения современных принципов управления и принятия практических мер. На карту поставлено доверие к РРХО в качестве главных механизмов управления рыбным промыслом в открытом море.

Канада с особым удовлетворением отмечает недавнее принятие поправок к Конвенции о будущем многостороннем сотрудничестве в области ры-

боловства в северо-западной части Атлантического океана Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО). Эти поправки отражают принципы Соглашения Организации Объединенных Наций по рыбным запасам и направлены на улучшение процесса принятия решений НАФО. Вместе с тем, эффективность НАФО, а также других РРХО будет оцениваться в зависимости от их способности неуклонно совершенствовать практику рыболовства и улучшать состояние управляемых ею запасов, а также защищать их экосистемы.

Канада возлагает большие надежды на будущую работу в НАФО в начале 2008 года в отношении новых мер по укреплению уровня защиты уязвимых морских экосистем в районах, управляемых НАФО, в свете новой международной нормы, которая определена в принятой в 2006 году резолюции по вопросу об устойчивых рыбных промыслах. Выполнение этой нормы является общей задачей, к решению которой необходимо подходить целеустремленно. Канада заявляет о своей полной приверженности этой цели. НАФО отреагировала на этот вызов посредством запрещения рыбного промысла в четырех районах подводных гор и создания коралловых охранных зон.

В начале 2007 года члены РРХО по тунцовому промыслу, их секретариаты и другие стороны провели совместную встречу в Кобе, Япония, для обсуждения общих задач в области международного управления тунцовым промыслом, который является предметом серьезного международного внимания и беспокойства. РРХО по тунцовому промыслу и их государства-члены призваны продемонстрировать свою способность эффективно управлять запасами, за которые они несут ответственность. В противном случае авторитет всех РРХО в качестве достойной доверия структуры управления ресурсами может быть подорван. В свете принятых в Кобе обязательств Канада выражает разочарование в связи с тем, что, несмотря на имеющуюся возможность, не были приняты более четкие решения относительно более энергичных мер по охране запасов тунца.

Еще одним важным вопросом, к которому привлечено внимание в проекте резолюции об устойчивом рыболовстве, является призыв к государствам, включая РРХО, приложить более напряженные усилия для полного осуществления Международного плана действий ФАО по сохранению акул и

управлению их запасами. Канада представила свой национальный план действий по сохранению акул в марте этого года. Являясь органом Организации Объединенных Наций, отвечающим за вопросы международных рыбных промыслов, целесообразным является то, что сама ФАО представит в 2009 году доклад о мерах, принимаемых в целях улучшения управления запасами акул и их сохранения. С учетом этого конечного срока государствам и РРХО необходимо будет принять более решительные меры в интересах сохранения акул и управления их запасами.

Для Канады Соглашение Организации Объединенных Наций по рыбным запасам является основой эффективного и устойчивого использования трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, включая дискретные запасы открытого моря. Поэтому Канада полностью поддерживает созыв седьмых неофициальных консультаций государств-участников Соглашения, в ходе которых, как мы надеемся, основное внимание будет уделено средствам укрепления процесса реализации Соглашения и привлечения более широкого круга участников в этом важнейшем документе. Мы приветствуем государства, которые стали участниками Соглашения в 2007 году, а именно — Латвию, Литву, Чешскую Республику и Румынию, — в результате чего общее число его участников достигло 67. Мы надеемся, что в 2008 году к Соглашению присоединятся новые государства.

(говорит по-французски):

Канада считает, что Открытый процесс неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права имеет большое значение с учетом тех возможностей, которые он предоставляет государствам в плане получения непосредственной информации и знаний от специалистов по различным вопросам. Это особенно очевидно в связи с новыми проблемами, когда прочная основа общего понимания способствует международной дискуссии. Например, обсуждение вопроса о морских генетических ресурсах на седьмом совещании Процесса неофициальных консультаций было достаточно плодотворным, особенно в силу того, что была обеспечена возможность для общего углубленного понимания важности этих ресурсов. Подобные обсуждения также принесут пользу различным междуна-

родным форумам и важно, чтобы в них приняли участие все заинтересованные государства.

Целевой фонд процесса неофициальных консультаций, который необходимо восполнить, призван и впредь способствовать участию развивающихся стран в этом процессе. Канада внесет свой взнос в Целевой фонд до июня 2008 года, и мы надеемся, что другие развитые государства поступят таким же образом.

Из всех дискуссий, которые в последнее время проходили в различных форумах, вопросу об изменении климата и о состоянии Мирового океана уделяется самое большое внимание в средствах массовой информации. В связи с этим вопросом высказываются различные опасения, в том числе, как указывается в проекте резолюции, в связи с закислением Мирового океана, которое может повлечь за собой далеко идущие последствия для экосистем. С учетом роли Мирового океана в глобальных циклах и его влияния и адаптации, которые необходимо будет осознать и к которым необходимо будет подготовиться на совместной основе, государства-члены могут способствовать рассмотрению этих проблем посредством уделения большего внимания важности Мирового океана на национальном и международном уровнях.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что, хотя новые проблемы, подобные этим, могут быть включены в перечень наших приоритетных задач, мы не должны забывать о том, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву по-прежнему остается правовой основой для всей деятельности на море. Мы не должны также забывать о том, что деятельность связанных с ней институтов имеет большую важность для Канады. В этом контексте Канада согласна с тем, что Комиссия по границам континентального шельфа должна располагать достаточным объемом ресурсов, чтобы играть возложенную на нее важнейшую роль, а именно выносить рекомендации государствам об установлении внешних границ их континентальных шельфов в соответствии с Конвенцией по морскому праву.

Основные направления деятельности и обязательства, содержащиеся в представленных нашему вниманию проектах резолюций, отражают наши стремления, связанные с нашей ролью в качестве ответственных сторон, занимающихся рыбным

промыслом и их рациональным использованием и осуществляющих деятельность в Мировом океане от имени тех, кто находится в зависимости от него. Если мы стремимся претворить наши слова в дела и добиться ощутимых результатов в отношении здоровья морей и окружающей среды, мы призваны взять на себя обязательство по сотрудничеству на национальном, региональном и международном уровнях. Именно это будет являться критерием оценки международным общественным мнением и будущими поколениями наших действий, и это должно быть показателем наших успехов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В мой адрес поступили просьбы от наблюдателей от Международного трибунала по морскому праву и Международного органа по морскому дну предоставить им возможность выступить последними в ходе сегодняшней дискуссии во второй половине дня. Насколько я понимаю, эти два наблюдателя, для которых данный пункт повестки дня имеет самое непосредственное значение, должны будут покинуть Нью-Йорк сегодня вечером.

Если не будет возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея согласна не создавать прецедент и предоставить наблюдателю от Международного трибунала по морскому праву и наблюдателю от Международного органа по морскому дну возможность выступить последними в прениях по данному пункту повестки дня сегодня во второй половине дня.

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На основании резолюции 51/204 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года я предоставляю слово Председателю Международного трибунала по морскому праву Его Превосходительству г-ну Рюдигеру Вольфруму.

Г-н Вольфрум (Международный трибунал по морскому праву) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь уже в третий раз выступать перед Генеральной Ассамблеей. Я хотел бы рассказать Ассамблее о тех событиях организационного и юридического характера, которые произошли в Трибунале со времени предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Ввиду ограниченности времени я пропущу организационные вопросы и сосредоточусь на делах юридических, осветив лишь неко-

торые события, чтобы оставить несколько минут для выступления перед Ассамблеей моему коллеге и другу Его Превосходительству Сатье Нандану.

В текущем году Трибунал вынес два решения по срочным разбирательствам, касавшимся незамедлительного освобождения судов: одно из них по делу судна «Хосин-мару», а другое — по делу судна «Томи-мару». Помимо этого, Специальная камера, образованная для рассмотрения спора между Чили и Европейским союзом относительно сохранения запасов меч-рыбы в юго-восточной части Тихого океана, вынесла постановление об отсрочке сроков действия ограничений. Два решения о незамедлительном освобождении, поданные на рассмотрение фактически в один и тот же день, касались незамедлительного высвобождения двух рыболовецких судов. В связи с ними возник ряд очень интересных юридических вопросов, в подробности которых я вдаваться не буду, но суть в том, что Трибуналу по морскому праву пришлось впервые заниматься вопросами согласия и конфискации — и здесь я называю лишь два юридических аспекта. В конечном итоге оба государства — участника Конвенции быстро выполнили оба решения, и я рад сообщить, что судно «Хосин-мару» было освобождено в день внесения залога.

Позвольте мне теперь перейти ко второму вопросу, к которому я хотел бы привлечь внимание Ассамблеи. Оба новых дела, по которым Трибунал вынес в нынешнем году свои решения, касались ситуаций, в которых юрисдикция Трибунала является обязательной, — в частности незамедлительного освобождения судов и их экипажей.

Однако я хотел бы подчеркнуть, что основная задача Трибунала состоит в разрешении споров, возникающих в связи с толкованием и применением Конвенции. Поскольку с заявлениями по статье 287 Конвенции выступило лишь ограниченное число государств, есть надежда, что, отвечая на призыв, содержащийся в проекте резолюции, такие заявления сделают все больше государств. Хочу упомянуть, что недавно такое заявление сделала Тринидад и Тобаго, и я искренне надеюсь, что ее примеру последуют и другие.

Выбор процедуры по статье 287 Конвенции особенно актуален, поскольку, согласно Конвенции, помимо Трибунала существует еще две обязательных процедуры, а именно Международный суд и

арбитраж. Процедурой, выбираемой по умолчанию, является арбитраж. Этим объясняется, почему к временным мерам — делам, которыми Трибунал занимался согласно пункту 5 статьи 290 Конвенции, — затем были применены последующие процедуры на основании приложения VII, которое касается арбитражных трибуналов. Я имею в виду дела о южном голубом тунце, дело о заводе COT и недавно упомянутое представителем Малайзии дело о расширении прибрежной полосы.

Занимаясь этими делами, Трибунал не только внес значительный вклад в развитие экологического права, но и помог сторонам урегулировать возникшие у них разногласия. В этой связи позвольте мне сослаться на статью, опубликованную профессором Дж. Мерриллзом, который заявляет, что во всех трех случаях очевидно, что рассмотрению существа дела способствовало неприменение приложения VII относительно арбитражного трибунала, которое, как предполагалось, должно было помочь в определении существа дела, а осуществление Международным трибуналом по морскому праву своей дополнительной юрисдикции.

Я коротко остановлюсь на преимуществах Трибунала перед арбитражем. Стороны могут назначать в Камеру любого из 21 судей или же назначать судей *ad hoc*. Если стороны выбрали Камеру *ad hoc*, то они могут предлагать изменения или дополнения к правилам Трибунала. Кроме того, стороны не несут никаких расходов и не платят никаких сборов, так как услуги Трибунала для государств — участников Конвенции бесплатны. В равной мере, заработная плата как судей, так и сотрудников секретариата начисляется из регулярного бюджета Трибунала, а не оплачивается сторонами в споре. Это особенно выгодно, если принять во внимание совокупные расходы, связанные с функционированием того или иного арбитражного трибунала: оплата арбитров, секретаря, сотрудников секретариата, аренда помещений, услуги письменных и устных переводчиков.

Как уже упоминалось ранее, Трибунал призван толковать не только Конвенцию по морскому праву, но и другие конвенции, касающиеся морского права. Упоминалась также Найробийская международная конвенция об удалении затонувших судов. Следует надеяться, что и в других международных соглашениях подобного рода будут содержаться такие же, как и в Найробийской конвенции, клаузулы о

разрешении споров. Надеюсь, что распространяемый в данный момент полный текст моего заявления будет доступен членам Ассамблеи и в электронной форме.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Международного трибунала по морскому праву за сообщения о том, что полный текст его интересного и весьма подробного заявления будет, возможно, доступен и в электронной форме.

На основании резолюции 51/6 Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1996 года сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Международного органа по морскому дну Его Превосходительству г-ну Сатье Нандану.

Г-н Нандан (Международный орган по морскому дну) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы позволяете мне выступить в столь поздний час, а Ассамблею — за предоставленную для этого возможность. Благодарю я также и устных переводчиков за их выдержку. Я постараюсь сократить свое заявление, но впоследствии я распространю его полный текст.

Как уже отмечали другие ораторы, сегодняшний день является весьма знаменательным днем Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Сегодня исполнилось 25 лет со дня открытия этой Конвенции для подписания в Монтего-Бее, Ямайка. Я отчетливо помню это событие, поскольку сам от имени своей страны подписывал Конвенцию. Сам факт открытия Конвенции для подписания уже явился значительным событием, но еще важнее было то, что в тот день Конвенцию подписали представители 119 стран. Для столь сложной и всеобъемлющей Конвенции это было поистине замечательным явлением. Кроме того, это стало свидетельством той широкой поддержки, которую эта Конвенция к тому времени уже завоевала в международном сообществе.

С тех пор, стремясь придать Конвенции универсальный характер, мы разрешили проблемы, остававшиеся в отношении ее части XI, — разрешили посредством Соглашения 1994 года о ее осуществлении. Мы также углубили Конвенцию благодаря Соглашению 1995 года по рыбным запасам. В результате сегодня участниками Конвенции являются 155 государств. Я поздравляю всех членов Генеральной Ассамблеи с этим впечатляющим достиже-

нием, которое позволило воплотить в жизнь надежды тех, кто многие годы участвовал в переговорном процессе по разработке режима, приемлемого для всех и пользующегося поддержкой всех государств. Работая пусть медленно, но неустанно, мы смогли добиться его универсального признания, о чем свидетельствует практика государств. Это действительно заслуживает празднования.

В 1970-е годы, когда велись переговоры по части XI Конвенции, мы были склонны полагать, что разработка полезных ископаемых морского дна неизбежна. Первоначальные прогнозы, на которых основана значительная часть содержания части XI, оказались необоснованно оптимистичными в свете изменяющихся политических и экономических обстоятельств. Это привело к затягиванию переговоров, поскольку государствам и коммерческим структурам пришлось корректировать свои приоритеты с учетом изменяющихся глобальных условий.

Однако мир продолжает развиваться. В настоящее время коммерческая разработка полезных ископаемых морского дна становится более близкой реальностью, чем 25 лет тому назад. Двумя основными движущими факторами коммерческой активности всегда были экономика и технология. Если экономические условия поощряют инвестиции в развитие технологий, то изобретательность человека быстро находит технические решения проблем.

В последние несколько лет наблюдается существенный рост спроса на большую часть металлов, которые можно добывать с морского дна. Это привело к быстрому и резкому росту цен на металлы на мировом рынке. Он был особенно впечатляющим в 2006 году, когда цены на большинство металлов превысили исторические рекорды. Такое увеличение спроса и цен во многом объясняется стремительным развитием новой экономики таких стран, как Китай, Индия и Бразилия. В результате этого возникли многообещающие экономические условия для разработки полезных ископаемых морского дна, причем эти условия становятся все более благоприятными. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что частный сектор выходит на лидирующие позиции в разработке недр морского дна в западной части Тихого океана и поставил себе целью приступить к коммерческой разработке этих ресурсов к 2010 году.

Длительная задержка в коммерческой разработке полезных ископаемых морского дна отнюдь не означает, что государства, являющиеся сторонами Конвенции, бездействовали с 1982 года. На самом деле эта задержка пошла на пользу международному сообществу, по крайней мере, по трех соображениям. Во-первых, она позволила государствам совместно учредить Международный орган по морскому дну, который опирается в своей деятельности на экономику, эффективность и здравые принципы свободного рынка. Во-вторых, она дала ученым возможность, благодаря исследованиям и активному изучению, несоизмеримо лучше понять глубоководную морскую среду. В-третьих, она предоставила время, необходимое для дальнейшей разработки правового режима глубоководной разведки ресурсов на основе норм, принятых Органом.

Упомянутый режим основывается не только на здравых экономических принципах, но и на жестких экологических стандартах, включающих меры предосторожности. Было бы справедливым сказать, что лишь очень немногие виды деятельности на море столь детально изучались и регулировались до фактического начала такой деятельности.

В большинстве случаев разработка экологических норм является реакцией на экологическую деградацию, зачастую вызванную чрезмерным использованием ресурсов и непреднамеренным разрушением среды обитания. Что же касается Органа, то на протяжении последних 10 лет большая часть его усилий была направлена на поощрение исследований глубоководной морской среды и на расширение сотрудничества с учеными всего мира в области анализа и распространения результатов таких исследований на благо всех государств.

Очень хорошим примером этого является недавно завершённый проект Каплана, который был первой и наиболее успешной попыткой проанализировать состав видов и параметры генных потоков живых организмов на абиссальных равнинах в зоне разлома Кларифон-Клиппертон в центральной части Тихого океана. Заключительный доклад этого четырехлетнего проекта, в котором приняли участие ученые из Соединенного Королевства, Японии, Франции и Соединенных Штатов, был опубликован в мае 2007 года. В результате успеха этого проекта Орган сейчас обсуждает с Группой, осуществившей глобальную перепись морской фауны на подводных горах (CenSeam), возможность проведения анало-

гичного исследования генетической картины биоты на подводных горах.

Одним из главных итогов проекта Каплана является ряд рекомендаций относительно научных критериев для создания охраняемых морских зон, которые было бы правильнее называть заповедными эталонными полигонами. Целью создания таких зон станет охрана биоразнообразия в зоне разлома Клариион-Клиппертон в преддверии начала добычи полиметаллических конкреций.

Что касается разработки недр морского дна, то необходимость создания заповедных зон для сохранения их уникальной флоры и фауны признавалась самими разработчиками Конвенции. Согласно подпункту 2(х) статьи 162 Конвенции, Совет Органа вправе отказывать в утверждении районов для разработки в тех случаях, когда имеются существенные доказательства, указывающие на риск нанесения серьезного ущерба морской среде. Аналогичным образом, согласно положениям, регулирующим разработку полиметаллических конкреций, контракторы должны определять так называемые заповедные эталонные полигоны, где разработка недр запрещена в интересах обеспечения типичности и ненарушенности биоты морского дна. Учитывая результаты проекта Каплана, Орган намерен сотрудничать с учеными, подрядчиками и с Правовой и технической комиссией в деле разработки всеобъемлющего соглашения о создании таких эталонных полигонов в зоне разлома Клариион-Клиппертон.

Разумеется, возросшая вероятность начала в ближайшем будущем коммерческой разработки недр морского дна лишь подчеркивает необходимость того, чтобы Орган как можно быстрее завершил подготовку положений, регулирующих разведку полиметаллических сульфидов и кобальтоносных железо-марганцевых корок. До сих пор прогресс в этом деле был медленным. Конечно, легко критиковать со стороны, но я все же считаю, что медлительность в разработке нормативных норм для разведки этих ресурсов объясняется отнюдь не отсутствием желания или заинтересованности в результатах, но скорее свидетельствует о той чрезвычайной серьезности, с которой государства подходят к решению этой задачи.

Хотел бы напомнить, что в 2006 году Ассамблея Органа приняла исключительно важное решение о создании Целевого фонда. Этот Фонд призван

поощрять проведение морских научных исследований в интересах всего человечества. Этого можно добиться двумя путями: во-первых, поддерживать участие квалифицированных ученых и техников из развивающихся стран в программах морских научных исследований; и, во-вторых, предоставлять им возможности участвовать в международном научно-техническом сотрудничестве, в том числе в подготовке кадров, оказании технической помощи и в осуществлении программ научного сотрудничества. В 2007 году Ассамблея одобрила подробные правила процедуры и руководящие принципы, необходимые для работы этого Фонда. Важность этих решений трудно переоценить. Для того чтобы концепция общего наследия человечества хоть что-то значила, важно, чтобы все государства имели доступ не только к плодам разведки недр морского дна, но и к научным знаниям в этой области.

Наконец, я хотел бы напомнить всем членам Органа, что они обязаны посещать его заседания и участвовать в них. В прошлом на Ассамблее Органа высказывалась значительная озабоченность по поводу времени проведения заседаний. Реагируя на нее, мы в сотрудничестве с Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в этом году перенесем ежегодную сессию Органа на более ранний срок в расчете на лучшую посещаемость, что позволит покончить с постоянным отсутствием кворума на заседаниях Ассамблеи Органа. Таким образом, вместо обычного времени — июль-август — предстоящая сессия Органа будет проведена с 26 мая по 6 июня. Этому будет предшествовать недельная сессия Правовой и технической комиссии. Поэтому я настоятельно призываю все государства-члены сделать все для того, чтобы они были представлены на заседаниях Органа в Кингстоне, особенно потому, что на следующей сессии нам предстоит принять целый ряд важных решений.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы продолжим обсуждение данного пункта повестки дня; дата обсуждения будет объявлена позднее.

Я хочу поблагодарить устных переводчиков и всех тех, кто обеспечил возможность работать в столь поздний час.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.